

20 Апрелья № 12-й. 1910 года.

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

I.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ совершены слѣдующія службы:

14-го апрѣля—великая среда—Литургію преждеосвященныхъ даровъ въ кафедральномъ соборѣ. Звонъ въ 9 ч. утра.—Утреню въ архіерейской церкви въ 5 ч. вечера.

15-го—великій четверг—Божественную литургію Василія Великаго и по окончаніи ея «чинъ умовенія ногъ» въ кафедральномъ соборѣ по звону въ 9 ч. утра.—Тамъ же въ 6 ч. вечера послѣдованіе Св. Страстей Христовыхъ.

16-го—великая пятница—вечерню съ выносомъ плащаницы въ кафедральномъ соборѣ по звону въ часъ дня.

Въ 6 ч. вечера въ Крестовой церкви архіерейскаго дома утреню великой субботѣ.

17-го—великая суббота—утреню въ кафедральномъ соборѣ въ 5 ч. утра, а литургію въ Крестовой церкви архіерейскаго дома въ 11 ч. дня.

18-го—Святлое Христово Воскресеніе—въ кафедральномъ соборѣ полунощницу (безъ звона) въ 11¹/₂ ч. ночи, а ровно въ 12 ч. Пасхальную заутреню и литургію.—Въ тотъ-же день вечерню и утреню въ архіерейской церкви въ 4 ч. по полудни.

19-го—понедѣльникъ—Божественную литургію и пасхальный молебень по звону въ 9 ч. утра въ архіерейской церкви. Тамъ-же вечерню и утреню въ 5 ч. вечера.

20-го—вторникъ—Божественную литургію въ архіерейской церкви.

23-го—пятница—Тезоименитство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны—Божественную литургію и молебень въ кафедральномъ соборѣ. Звонъ къ литургіи въ 9 ч. утра, а начало молебна около 12 ч. дня.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершены слѣдующія Божественныя:

10 апрѣля, суббота, отслужено всенощное бдѣніе съ раздачею вербы въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

11 апрѣля, воскресенье, Недѣля Вай, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Богослуженія въ Страстную седмицу въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

Великій понедѣльникъ: часы, вечерня и литургія Преждеосвященныхъ Даровъ—въ 9 ч. утра. Великое повечеріе и утреня—въ 5 ч. веч.

Великій вторникъ: часы, вечерня и литургія Преждеосвященныхъ Даровъ—въ 9 ч. утра. Великое повечеріе и утренняя—въ 5 ч. веч.

Великая среда: часы, вечерня и литургія Преждеосвященныхъ Даровъ—въ 9 ч. утра. Великое повечеріе и утренняя въ 5 ч. вечера.

Великій четвертокъ: часы, вечерня и литургія Василия Великаго—въ 10 час. утра. Страсти Христовы—въ 6 час. вечера.

Великая пятница: Царскія часы съ чтеніемъ Евангелій—въ 9 час. утра. Вечерня и выносъ Плащаницы—въ 1 ч. дня.

Великая суббота: утренняя и обнесеніе Плащаницы вокругъ церкви и монастыря—въ 4 ч. утра. Литургія Василия Великаго—въ 10 ч. утра. Чтеніе Дѣяній Апостольскихъ—въ 7 час. вечера.

Пасхальныя Богослуженія Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Георгіемъ совершены тѣ же что и Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Іоанномъ.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Отъ лица Его Преосвященства, Епископа Георгія, преподается Божіе благословеніе: 10 марта прихожанамъ Вознесенской церкви с. Кохановки, Константиноградскаго у., Михаилу *Овчаренку* за пожертвованіе полного священническаго облаченія голубого цвѣта въ 55 руб.; крестьянину *Феодору Сухину*—дарохранительницы, цѣною 21 р. 25 коп.; крестьянину Алексѣю Петровичу *Деревянкѣ* въ Троицкую церковь с. Драбовець, Золотоношскаго уѣзда, гробницы въ 160 руб.; 16 марта *прихожанамъ*, Троицкой церкви м. Богачки, Миргородскаго у., и настоятелю той же церкви, священнику Андрею *Михайловскому*, —1-му за устройство новой деревянной ограды вокругъ церкви, стоимостью 1305 р. 87 к., а 2-му за его энергичныя заботы при этомъ дѣлѣ; 21 марта прихожанину Нико-

лаевской цер. с. Владѣльческой-Кривой-Руды, Хорольскаго у., Іоанну Стефановичу *Подгорному*—полнаго священническаго облаченія, цѣною 30 руб.; *молодымъ людемъ* той же церкви, въ числѣ 20 человекъ, запрестольнаго металлическаго бронзоваго вызолоченнаго креста съ иконою св. Николая въ 50 руб.; крестьянину Іоанну Маркову *Голодному* священническаго облаченія въ 60 р. въ Архидіаконо-Стефановскую церковь с. Степановки, Хорольскаго у.; *прихожанамъ* Троицкой церкви с. Заплавки, Константиноградскаго у., за пожертвованіе 740 руб. на приобрѣтеніе нѣкоторыхъ необходимыхъ предметовъ для богослуженія; Сергѣю *Старухину*—240 р. на иконостасъ, 40 руб. на приобрѣтеніе священническаго облаченія и покрывала на престоль—60 руб.; Николаю *Пукачу*—на устройство иконостаса 145 руб.; церковному старостѣ Тимоѣю *Саенку*—35 р., а 220 руб. пожертвованы разными лицами, пожелавшими остаться въ неизвѣстности.

Опредѣлены и. д. псаломщика: 28 марта сынъ діакона, окончившій Лубенскую учительскую второклассную школу, Григорій *Гороновичъ* къ Николаевской церкви гор. Лубень на 2-е мѣсто; 30 марта сынъ псаломщика, окончившій Гурбинскую 2-хъ классную церковно-приходскую школу, Петръ *Рахкевичъ* къ Вознесенской церкви с. Савинецъ, Прилукскаго уѣзда.

Назначенъ 28 марта заштатный священникъ Преображенской церкви с. Бобрика, Роменскаго уѣзда, Георгій *Манжевскій* къ Р.-Вогородичной цер. с. Чернечей Слободы, того же уѣзда, на 2-е священническое мѣсто.

Перемѣщены священники: 28 марта Вознесенской цер. с. Бодаквы, Лохвицкаго у., Григорій *Мининъ* къ Параскевѣевской церкви села Новой-Гребли, того же уѣзда; Покровской цер. с. Великаго-Перевоза, Миргородскаго у., Павелъ *Чубовъ* къ Покровской цер. с. Чеховки, Золотоношскаго у.; Петро-Павловской цер. с. Мойсеевки, Пирятинскаго у., Павелъ *Пятченко* къ Іоанно-Богословской цер. с. Великой-Кручи, того же уѣзда; Іоанно-Богословской цер. м. Соколки, Кобелякскаго у., Михаилъ *Лабун-*

цезь къ Ильинской цер. с. Перегоновки, того же уѣзда; церкви с. Перегоновки *Петръ Шереметинскій* къ Вознесенской цер. с. Вознесенскаго, того же уѣзда; Андреевской цер. с. Калайдинецъ, Лубенскаго у., *Іоаннь Пашенко* къ Успенской цер. с. Остаповки, Миргородскаго у., на 2-е мѣсто; 29 марта Воскресенской цер. с. Онушекъ, Лубенскаго у., *Георгій Морозъ* къ Успенской цер. с. Сѣдаковки, Полтавскаго у., на первое мѣсто.

26 марта *діаконы*: Преображенской церкви гор. Кобелякъ, *Теодоръ Лебединскій* къ Успенской цер. того же города, на штатное діаконское мѣсто; 28 марта той же Успенской церкви, *Григорій Сандуловъ* къ Преображенской церкви того же города; Всѣхъ-Святской церкви с. Степукъ, Лохвицкаго у., *Василій Клепачевскій* къ Благовѣщенской цер. гор. Лохвицы; 31 марта *псаломщики*: Покровской цер. м. Куземина, Зѣньковскаго у., *Сергій Андриевскій* и Николаевской цер. села Пологъ-Явенокъ, Переяславскаго у., *Авксентій Снѣжко* одинъ на мѣсто другого.

Утверждены въ должностяхъ священники: 27 марта соборной Успенской цер. гор. Золотоноши, *Адріанъ Соколовскій* членомъ благочинническаго совѣта по вѣдомству благочиннаго протоірея *Симеона Андриевскаго*; онъ же *Андриевскій* депутатомъ отъ духовнаго вѣдомства для участія въ засѣданіяхъ Золотоношской городской думы на 4-хъ лѣтіе съ 1910 года; *священники*: Благовѣщенской церкви того же города *Адріанъ Волковъ* попечителемъ бѣдныхъ по вѣдомству того же благочиннаго; 30 марта Покровской церкви с. Сторожевой, Полтавскаго у., *Василій Раковичъ* участковымъ попечителемъ по Сторожевскому участку отъ уѣзднаго комитета по народной трезвости; 3 апрѣля іеромонахъ Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря духовникъ *Макарій* членомъ правленія монастыря; іеродіаконъ того же монастыря *Мануилъ*, и. д. благочиннаго монастыря, на мѣсто іеромонаха *Савватія*; священникъ Р.-Богородичной церкви с. Николаевки, Роменскаго у., *Антонинъ Харченко* членомъ благочинническаго совѣта по вѣдомству благочиннаго свящ. *Іоанна Лебединскаго*; 3 апрѣля учитель Хайловскаго народнаго

училища, Лохвицкаго уѣзда, окончившій курсъ Лохвицкаго 3-хъ класснаго городского училища Алексѣй *Рошко* преподавателемъ закона Божія въ томъ же училищѣ, подъ наблюдениемъ мѣстнаго священника.

Уволенъ за штатъ согласно прошенію 30 марта *псаломщикъ* Вознесенской церкви с. Савинець, Прилукскаго уѣзда, Василій *Рашикевичъ*.

Отчислены отъ занимаемыхъ мѣстъ. 18 марта второй священникъ Р.-Богородичной церкви с. Чернечей-Слободы, Роменскаго у., Михаилъ *Дацевичъ*; 2-го апрѣля 1-й *псаломщикъ* Петро-Павловской церкви с. Лихолѣтъ, Золотоношскаго у., Іоаннъ *Ольшанскій*.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 17 февраля заштатный-пенсіонеръ, *діаконъ* Троицкой цер. с. Натальина, Константиноградскаго у., Михаилъ *Прокоповичъ*; 30 марта *діаконъ* Успенской цер. гор. Кобелякъ, Іоаннъ *Кучеревъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

Сестричнаго Братства во имя Богоматери, именуемой „Троеручица“, при Сампсоніевскомъ храмѣ у Шведской могилы

за 1909 годъ

(Тринадцатый братскій годъ).

Сестричье Братство во имя Богоматери, именуемой «Троеручица», призванное къ жизни блаженной памяти Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Полтавскимъ Иларіономъ, окончило тринадцатый годъ своей дѣятельности во славу Божию и на благо ближнимъ. Совѣтъ Сестричнаго Братства, согласно 16 § Устава, имѣетъ честь представить благосклонному вниманію Общаго Собранія сестеръ отчетъ о составѣ, дѣятельности и матеріальныхъ средствахъ Братства за минувшій 1909 (гражданскій) годъ.

І. Составъ Сестричнаго Братства.

Сестричное Братство въ отчетномъ году состояло подъ милостивымъ Архипастырскимъ покровительствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, и имѣло въ своемъ составѣ 230 членовъ, въ томъ числѣ: 12 почетныхъ, 9 пожизненныхъ, обезпечившихъ ежегодный членскій взносъ единовременнымъ значительнымъ пожертвованіемъ, и 209 дѣйствительныхъ, со взносомъ, согласно § 8 устава, не менѣе одного рубля*).

Почетными членами братства состояли: Преосвященнѣйшіе Епископы: Георгій Прилукскій и Θεодосій Уманскій, милостиво изъявившіе на то свое согласіе, а также настоятельницы монастырей: Ладинскаго—игуменія Ангелина, Красногорскаго—игуменія Нонна, Козельщанскаго—игуменія Олимпиада и Велико-Будищскаго—игуменія Митрофанія, жена кафедральнаго протоіерея Анна Семеновна Лазурская, Кобелякскій градскій благочинный, протоіерей Николай Пирскій, священникъ Николай Орловъ, священникъ Николай Россошинскій, дворянинъ Сергѣй Григоріевичъ Катрухинъ и купецъ Гавріиль Θεодоровичъ Слинъко.

Эти послѣдніе, какъ обнаружившіе особенную ревность въ достиженіи братствомъ его цѣлей, избраны въ почетные члены общимъ собраніемъ братства и утверждены въ этомъ званіи Его Преосвященствомъ.

Къ великому утѣшенію братства въ отчетномъ году Преосвященнѣйшій Георгій, Епископъ Прилукскій, изъявилъ свое согласіе быть почетнымъ членомъ братства. Эту честь братство считаетъ знаменіемъ своего дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія.

Пожизненными членами братства въ свое время избраны и утверждены Его Преосвященствомъ слѣдующія сестры: Алтуева Евгенія, Варгулевичъ Анна, Варгулевичъ Екатерина, Даниленко Евдокія, Забарная Марія, Кривусѣва Антонина, Мамонтова Пелагія, Орлова Елена и Пирская Анастасія.

*) Списокъ членовъ Братства почетныхъ, пожизненныхъ и дѣйствительныхъ, съ указаніемъ ихъ взносовъ и пожертвованій, прилагается въ концѣ отчета.

II. Составъ Совѣта Братства.

Органомъ управленія Сестричнаго Братства служилъ совѣтъ, который въ отчетномъ году составляли слѣдующія лица.

Предсѣдательница, вдова купца Александра Ивановна Панченко.

ЧЛЕНЫ СОВѢТА.

1. жена каедральнаго протоіеря Анна Семеновна Лазурская.
2. дворянка Поликсенія Михайловна Эйманъ.
3. » Надежда Ивановна Текоцкая.
4. » Варвара Антоніевна Сухотина.
5. » Елена Григоріевна Фесенко-Навроцкая.
6. вдова маіора Любовь Михайловна Войновичъ.
7. жена священника Ольга Андреевна Богацкая.
8. жена купца Параскева Ивановна Криницкая, (она же и казначея братства).
9. жена купца Пелагія Михайловна Павлова.
10. жена купца Агафія Романовна Обрѣзова.
11. вдова купца Екатерина Тихоновна Познякова.
12. вдова купца Ксенія Θεодоровна Котько.
13. жена мѣщанина Анна Александровна Брыжкина.
14. » » Іуліанія Софроніевна Зайцева.
15. » » Евфросинія Ивановна Крамаренко.
16. мѣщанка Марія Θεодоровна Теплова.
17. » » Евдокія Ивановна Жданова.
18. дочь мѣщанина Марѳа Васильевна Бѣланенко.
19. вдова козака Евфросинія Артеміевна Пелипенко.

Руководителемъ братства состоялъ настоятель Полтавской Преображенской церкви, протоіерей Григорій Тамалѣя.

III. Дѣятельность Совѣта Братства.

Дѣятельность Совѣта Сестричнаго Братства въ отчетномъ году, кромѣ стремленій къ осуществленію намѣченной Братствомъ, при возникновеніи ея, цѣли, — выражалась, какъ и въ прежніе годы, главнымъ образомъ въ заботѣ объ изысканіи средствъ для призрѣнія во имя Хрис-

тово престарѣлыхъ лицъ женскаго пола, православнаго исповѣданія, безпомощныхъ и безпріютныхъ, преимущественно изъ гражданокъ города Полтавы, неспособныхъ къ физическому труду, въ нарочито устроенномъ для сего Братствомъ домѣ вблизи, такъ называемой, Шведской могилы, и именуемомъ «Сестричный пріютъ для призрѣнія во имя Христова немощныхъ и престарѣлыхъ».

Въ этомъ пріютѣ не менѣе двадцати старушекъ постоянно находятъ теплый уголь, сердечную заботу сестеръ и достаточный кусокъ хлѣба*).

Кромѣ того, братство заботилось о воспитаніи трехъ сиротъ — мальчиковъ и объ оказываніи возможнаго матеріальнаго пособія нуждающимся.

Говоря о дѣятельности Братства вообще, и по содержанию призрѣваемыхъ въ пріютѣ въ частности, нельзя не упомянуть съ особенной признательностью, что успѣху въ этомъ отношеніи, кромѣ Преосвященнѣйшаго, покровителя Братства, Епископа Іоанна, и почетныхъ членовъ — Преосвященнѣйшихъ Епископовъ Георгія и Θεодосія, жены кафедральнаго протоіерея Анны Семеновны Лазурской и священника Николая Россошинскаго, способствовали: предсѣдательница Братства, Александра Ивановна Панченко, которая, помимо значительныхъ пожертвованій изъ своихъ средствъ и расположенія къ тому другихъ, относилась къ дѣлу братства съ рѣдкимъ вниманіемъ и усердіемъ, сдавая братству весь свой досугъ, и члены: Анна Александровна Брыжкина, Марія Θεодоровна Теплова, Пелагія Михайловна Павлова, Варвара Антоніевна Сухотина, Любовь Михайловна Войновичъ, Людмила Михайловна Эйманъ и другія; нѣкоторыя изъ нихъ, кромѣ значительныхъ денежныхъ пожертвованій, снабжали Сестричный пріютъ разными пищевыми продуктами, а Л. М. Эйманъ внесла отъ себя въ братскій запасный капиталъ свидѣтельство Государственной 4⁰/₀ ренты 100 рублеваго достоинства № 02873 сер. 268 съ купонами, изъ которыхъ первый на срокъ 1 марта 1909 года. Кромѣ того, купецъ Давидъ Мойсеевичъ Молдавскій и въ отчетномъ году, какъ и въ предшествующіе годы, доставилъ братству къ праздникамъ Пасхи и Рождества

*) Въ Сестричномъ пріютѣ въ теченіе отчетнаго года призрѣвалось 24 старухи.

Христова по одному кулю пшеничной муки, а также пожертвованъ одинъ куль такой же муки и братьями В. и Э. Трепке.

Обсужденію въ Совѣтѣ разныхъ вопросовъ по дѣламъ братства было посвящено 6-тъ засѣданій, въ которыхъ принимали участіе, кромѣ членовъ Совѣта, и нѣкоторые члены Братства, особенно внимательные къ нуждамъ онаго и живо интересующіеся его успѣхами. Въ этихъ собраніяхъ обсуждались, между прочимъ, вопросы о приѣмѣ желающихъ поступить въ пріютъ для призрѣнія и содержанія ихъ, о ремонтѣ зданія пріюта, о приобрѣтеніи хозяйственныхъ вещей для него, объ оказываніи заболѣвающимъ въ пріютѣ своевременной медицинской помощи, и проч.

Братство имѣетъ свой синодикъ, въ первую часть котораго вписываются имена живыхъ, какъ членовъ братства, такъ и жертвователей, для молитвеннаго поминовенія ихъ на Божественной литургіи и акаѳистномъ пѣніи предъ братскою иконою Божіей Матери «Троеручицы», а во вторую часть—имена усопшихъ, для молитвы объ упокоеніи ихъ въ небесныхъ обителяхъ.

IV. Матеріальныя средства Братства.

Матеріальныя средства Братства слагались изъ членскихъ взносов и единовременныхъ пожертвованій, поступавшихъ въ Сестричную кассу или непосредственно, или черезъ посредство членовъ Совѣта, которые принимали на себя обязанность не только ознакомлять своихъ согражданъ съ цѣлью братства, но и располагать къ пожертвованіямъ въ пользу онаго.

П Р И Х О Д Ъ .

Къ 1-му января отчетнаго 1909 года было въ остаткѣ отъ расходовъ предшествовавшаго года:

а) расходнаго капитала	
наличными	204 р. 60 к.
б) запаснаго капитала	
наличными	485 р. 91 к.

билетами 1800 р. — «

Всего 2490 р. 51 к.

Въ 1909 году на приходъ поступило:

а) отъ покровителя братства, Преосвященнѣйшаго Епископа Іоанна	40 р. — «
б) пожертвованій въ пользу братства и приюта отъ почетныхъ членовъ	130 р. — «
в) членскихъ взносов и пожертвованій отъ членовъ дѣйствительныхъ: наличными	435 р. 50 к.
билетами	100 р. — «
г) отъ благотворителей	37 р. 50 к.
д) на содержаніе старухъ	235 р. — «
е) по завѣщанію Пелагіи Петренко	500 р. — «
ж) кружечнаго сбора	7 р. 05 к.
з) % на запасный капиталъ	99 р. 79 к.
и) приобрѣтено 10 закладныхъ листовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка на	1000 « — «

Всего наличными 1484 р. 84 к.

билетами 1100 р. — «

2584 р. 84 к.

А всего съ остаточными отъ прошлаго года было:

наличными 2175 р. 35 к.

билетами 2900 р. — «

5075 р. 35 к.

РАСХОДЪ.

Израсходовано Братствомъ за отчетный годъ.

а) на ремонтъ приюта и другія хозяйственныя нужды	35 р. 22 к.
б) на содержаніе призрѣваемыхъ въ приютѣ пищу	345 р. 94 к.
в) на отопленіе и освѣщеніе приюта	122 р. 70 к.
г) на мойку бѣлья	45 р. 83 к.
д) на страховку зданій приюта	12 р. 45 к.
е) на наемъ прислуги	114 р. — к.
ж) на почтовые и канцелярскіе расходы	24 р. 90 к.
з) на одежду призрѣваемымъ мальчикамъ	15 р. 50 к.

и) на приобретение и хранение 0/0 бумагъ.	772 р. 96 к.
і) на братскую трапезу и для стран- никовъ	49 р. 50 к.
к) на выдачу нуждающимся единовремен- ныхъ пособій и погребеніе умершихъ.	10 р. 92 к.
л) на покупку свѣчей и деревяннаго масла	11 р. 55 к.
м) на поѣздки по дѣламъ братства и доставку провизіи и разныхъ вещей въ пріютъ	53 р. 35 к.
н) на лѣченіе больныхъ.	5 р. 12 к.
о) мелочные и случайные расходы.	24 р. 49 к.

Итого израсходовано . 1644 р. 43 к.

За сдѣланными годовыми расходами въ кассѣ брат-
ства къ 1-му января 1910 года состоитъ въ остаткѣ:

наличными	530 р. 92 к.
билетами	2900 р. — «

3430 р. 92 к.

Въ томъ числѣ:

а) расходнаго капитала	271 р. 45 к.
б) запаснаго капитала, составившагося изъ отчисленія 50/0 изъ всей суммы при- хода, согласно § 12 устава братства съ 0/0:	
наличными	259 р. 47 к.
билетами	2900 р. — «

3430 р. 92 к.

Б а л а н с ъ.

Приходъ

Отъ 1908 года осталось	
наличными	690 р. 51 к.
билетами	1800 р. — «
	<u>2490 р. 51 к.</u>

Въ 1909 году поступило:	
наличными	1484 р. 84 к.
билетами	1100 « — «
	<u>2584 р. 84 к.</u>

Расходъ

Въ 1909 г. израсходовано:	
наличными	1644 р. 43 к.
билетами	— « — «
	<u>1644 р. 43 к.</u>

Къ 1910 г. въ остаткѣ:	
наличными	530 р. 92 к.
билетами	2900 р. — «
	<u>3430 р. 92 к.</u>

Всего:		Всего:	
н личными	2175 р. 35 к.	п аличными	2175 р. 35 к.
билетами	2900 « — «	билетами	2900 « — «
	<hr/>		<hr/>
	5075 р. 35 к.		5075 р. 35 к.

Въ отчетномъ году братство было въ значительно лучшихъ условіяхъ въ отношеніи матеріальныхъ средствъ, чѣмъ въ предыдущій годъ: при значительно большемъ приходѣ, въ расходъ поступило значительно меньше.

Говоря о такомъ утѣшительномъ фактѣ, было бы несправедливо не упомянуть, что въ этомъ отношеніи братство много, если не больше всего, обязано съ одной стороны, всецѣлой преданности братству, рѣдкой заботливости и бережливости Предсѣдательницы братства Александры Ивановны Панченко, которая служить братскому дѣлу съ полнымъ усердіемъ, не жалѣя ни времени, ни силъ, ни собственныхъ матеріальныхъ средствъ, а съ другой — усердію членовъ братства вообще и въ частности, кромѣ поименованныхъ уже въ настоящемъ отчетѣ, Параскевѣ Ивановнѣ Криницкой, Ксеніи Θεодоровнѣ Котько, Евдокии Ивановнѣ Ждановой, Агафіи Романовнѣ Обрѣзовой, Даріи Михайловнѣ Приходько, Маріи Яковлевнѣ Скрынькѣ, Надеждѣ Ивановнѣ Текоцкой, Іуліаніи Софроніевнѣ Зайцевой, Евфросиніи Васильевнѣ Заборской, Татьянѣ Александровнѣ Гаврилковой, Екатеринѣ Тихоновнѣ Позняковой, Цоликсеніи Михайловнѣ Эйманъ и Еленѣ Григоріевнѣ Фесенко-Навроцкой. Двумъ послѣднимъ братство обязано привлеченіемъ въ составъ онаго значительнаго числа членовъ. Улучшеніе матеріальныхъ средствъ братства не только радуетъ Совѣтъ онаго, но и поселяетъ надежду, что добрые люди, сочувствующіе дѣлу христіанскаго милосердія, и впредь будутъ съ усердіемъ вносить свою посильную лепту въ братскую сокровищницу. Для добраго человѣка рубль — два не послужатъ къ уменьшенію его матеріальныхъ средствъ, а между тѣмъ эти рубли дадутъ возможность братству, по предстательству небесной Покровительницы, совершать святое дѣло христіанской любви съ радостію, а не въздыхающе.

Вотъ почему Братство, вступая въ четырнадцатый братскій годъ, твердо вѣритъ, что и дальнѣйшая жизнь его

подъ невидимымъ небеснымъ покровительствомъ Богоматери и видимымъ со стороны Преосвященнѣйшаго Архипастыря, Епископа Іоанна, а также при благосклонномъ вниманіи Преосвященнѣйшаго Епископа Георгія, почетнаго члена, Преосвященнѣйшаго Епископа Θεодосія, и при усердіи сестеръ и добрыхъ людей, будетъ возрастать любовью ко Христу и Богоматери, согрѣвать и утѣшать престарѣлыхъ и немощныхъ, бѣдныхъ и сиротъ.

Въ этой увѣренности Совѣтъ сестричнаго Братства, изъявляя глубокую благодарность всѣмъ принесшимъ свои лепты въ пользу Братства, усерднѣе просить добрыхъ людей не оставить своимъ благосклоннымъ вниманіемъ и въ будущемъ этого христіанскаго учрежденія, скромнаго по своей дѣятельности, но великаго по цѣли, которую оно преслѣдуетъ.

Приложеніе № 1 къ отчету Полтавскаго Сестричнаго Братства за 1909 г.

С П И С О КЪ

почетныхъ членовъ Сестричнаго Братства, съ показаніемъ ихъ пожертвованій.

1. Преосвященнѣйшій Георгій, Епископъ Прилукскій. 25 р. — к.
2. Ректоръ Киевской Духовной Академіи, Преосвященный Θεодосій, Епископъ Уманскій 25 « — «
3. Ангелина, игуменія Ладинскаго монастыря « — «
4. Митрофанія, игуменія Велико-Вудицскаго монастыря « — «
5. Нонна, игуменія Красногорскаго монастыря 15 « — «
6. Олимпиада, игуменія Козельщанскаго монастыря 5 « — «
7. Катрухинъ Сергѣй Григорьевичъ « — «
8. Орловъ Константинъ, священникъ « — «
9. Лазурская Анна Семеновна 10 « — «

10. Пирскій Николай, протоіерей
11. Россошинскій Николай, священник
12. Слинко Гавріиль Θεодоровичъ

Приложеніе № 2 къ тому же отчету.

С П И С О КЪ

пожизненныхъ членовъ, обезпечившихъ ежегодный членскій взносъ единовременнымъ значительнымъ пожертвованіемъ.

1. Алтуева Евгенія.
2. Варгулевичъ Анна.
3. Варгулевичъ Екатерина.
4. Даниленко Евдокія.
5. Забарная Марія.
6. Кривусъва Антонина.
7. Мамонтова Пелагія:
8. Орлова Елена.
9. Пирская Анастасія.

Приложеніе № 3 къ тому же отчету.

С П И С О КЪ

дѣйствительныхъ членовъ Сестричнаго братства, съ показаніемъ ихъ членскихъ взносовъ и пожертвованій.

1. Авраменко Евгенія Никитична
- Анна жена священника
- Асауленко Татіана
- Асмакова Евлампія Даниловна
5. Анна К. Б.
- Безверхая Евгенія Θεодоровна
- Безверхая Юлія Θεодоровна
- Бельговская Марія
- Богаевская Анна Яковлевна
10. Болотникова Агриппина
- Быкова Варвара Владиміровна
- Бѣлоусова Марія.
- Бѣланенко Анна Васильевна
- Бѣланенко Марѳа Васильевна
15. Богацкая Ольга Андреевна
- Богдановичъ Олимпіада Ивановна

	Брижкина Анна Александровна	26	«	50	«
	Булдовская Александра Герооеевна	—	«	—	«
	Бурда Ольга Ивановна	5	«	—	«
20.	Боридько Анна	—	«	—	«
	Бодунова Елисавета Григоріевна	1	«	—	«
	Богаевичъ Антонина Ивановна	1	«	—	«
	Бѣлоусова Меланія	—	«	—	«
	Блехъ Марія Ивановна	—	«	—	«
25.	Блажкова Лидія Михайловна	5	«	—	«
	Вахнина Александра Петровна	—	«	—	«
	Величко Надежда Павловна	1	«	—	«
	Величко Антонина Пароєіевна	1	«	—	«
	Вергунъ Александра Антоновна	3	«	—	«
30.	Верещака Евдокія	—	«	—	«
	Воробьева Агриппина Филипцовна	—	«	—	«
	Ворожейкина Екатерина Василиевна	3	«	—	«
	Войновичъ Любовь Михайловна	18	«	—	«
	Власенко Марія Петровна	1	«	—	«
35.	Волкова Марія Владиміровна	—	«	—	«
	Ветченко Варвара Владиміровна	3	«	—	«
	Гамалѣя Ксенія Львовна	3	«	—	«
	Гамалѣя Любовь Григоріевна	1	«	—	«
	Гамалѣя Марія Константиновна	—	«	—	«
40.	Гаврилкова Татіана Александровна	10	«	—	«
	Галабутская Параскеѣа Степановна	—	«	—	«
	Гапановичъ Александра Андреевна	4	«	—	«
	Гармашева Евфросинія	—	«	—	«
	Герасимова Александра Сергіевна	4	«	—	«
45.	Гербутенко Марія Николаевна	—	«	—	«
	Грекова Варвара Васильевна	5	«	—	«
	Галковская Марія Васильевна	—	«	—	«
	Гензеловичъ Евгенія Сергіевна	—	«	—	«
	Гладкая Таисія Θεодосіевна	—	«	—	«
50.	Глинская Елена Николаевна	—	«	—	«
	Годзевичъ Марія Павловна	—	«	—	«
	Головкина Параскева	—	«	—	«
	Горянова Θεодосія Петровна	—	«	—	«
	Гулакова Θεкла	—	«	—	«
55.	Григоровичъ Анна Тимофѣевна	—	«	—	«
	Григоровичъ Елисавета Александровна	—	«	—	«
	Горошко Вѣра Іосифовна	—	«	—	«

- Геевская Θεодосія Николаевна «
 Годзинская Ирина Матѣевна «
 60. Глоба—Михайленко Параскева «
 Драченко Наталія «
 Долинская Елена Петровна «
 Дубнякова Марія «
 Елисавета Т. «
 65. Елагина Марія Ивановна 3 «
 Жданова Евдокія Ивановна 8 « 50 «
 Жданова Анна Семеновна «
 Журавлева Евгения 3 «
 Жмурко Ольга «
 70. Заборская Евфросинія Васильевна 10 «
 Заблоцкая Марія Ивановна «
 Запорожченко Татіана «
 Заковичъ Пелагія 1 «
 Захарова Наталія Николаевна 2 «
 75. Зацеркляна Марія 2 «
 Зайцева Іуліанія Софроніевна 7 р. 50 к.
 Зиркина Марія «
 Зозулина Θεοφανія «
 Иванова Мареа «
 80. Иваницкая Евфросинія «
 Иванищенко Евфросинія «
 Ивченко Наталія Васильевна 2 «
 Ильяшенко Марія Николаевна «
 Киричкова Пелагія Климентовна 5 «
 85. Капустянская Анна Алексіевна «
 Касьянова Марія «
 Ковтунова Ефросинія «
 Комиссарова-Костромская Мареа Діо-
 нисіевна 3 «
 Красовская Марія Θεодоровна 3 «
 90. Котько Ксенія Θεοδоровна 9 р. 50 к.
 Кожанова Параскева 1 «
 Королева Олімпіада Николаевна «
 Кулибаба Евлампія Θεοδоровна «
 Кладовая Марія «
 95. Кривоносова Пелагія «
 Куликова Марія «
 Криницкая Параскева Ивановна 11 «

- Кривошеева Марія Ивановна — «
Криницкая Матрона Ивановна — «
100. Кіянова Марѳа — «
Кизимова Марія — «
Крячунъ Марія — «
Катранова Марія — «
Крамаренко Евфросинія Васильевна 2 — «
105. Колесникова Ксенія Харлампіевна 3 — «
Кіянова Александра 1 — «
Лебедева Марія Яковлевна 1 — «
Лебедева Марія Θεодоровна 3 — «
Лагутина Пелагія 1 — «
110. Лизуненко Θεкла 1 — «
Литвиненко Θεодосія 1 — «
Литвиненко Евдокія — «
Лютая Агриппина — «
Македонская Наталія Марковна 2 — «
115. Матіашевская Фанна Антоніевна 5 — «
Малинко Елисавета Ивановна — «
Московецъ Ксенія 1 — «
Мамонтора Анна Васильевна 1 — «
Момонтова Ирина — «
120. Маменко Домникія — «
Міатова Татіана Ильинична 5 — «
Моргулева Анна Петровна 1 — «
Недориченко Марія Іахимовна 3 — «
Нагніева Ольга — «
125. Николаева Неонила Львовна — «
Ницкевичъ Екатерина Ивановна 3 — «
Новикова Елисавета Павловна 3 — «
Немировская Марія Георгіевна 3 — «
Новицкая Марія 1 — «
130. Обрѣзова Агафія Романовна 6 р. 50 к.
Овипченко Θεодосія 1 — «
Ольга А. М. 1 — «
Огнева Надежда Александровна 1 — «
Панченко Александра Ивановна 33 — «
135. Павлова Пелагія Михайловна 12 — «
Петровская Параскева — «
Пигаева Евдокія — «
Пилипенко Евфросинія Личный трудъ.

	Познякова Екатерина	6	«	—	«
140.	Потапенко Елена	—	«	—	«
	Попова Евдокія	—	«	—	«
	Попова Ольга Ивановна	—	«	—	«
	Пал'їй Марѣа	—	«	—	«
	Перцюкова Марія	3	«	—	«
145.	Перепелицына Елена	—	«	—	«
	Петровская Анастасія	1	«	—	«
	Приходько Дарія Михайловна	10	«	—	«
	Протопопова Анна Викторовна 1-я	1	«	—	«
	Протопопова Анна Викторовна 2-я	1	«	—	«
150.	Пустовитова Іуліанія	—	«	—	«
	Пиркунова Анна	3	«	—	«
	Пащенко Марія	1	«	—	«
	Пикулева Евдокія	1	«	—	«
	Радченко Агафія	1	«	—	«
155.	Райченко Елена Ивановна	1	«	—	«
	Рахубовская Марія Владиміровна	5	«	—	«
	Репалова Агафія	—	«	—	«
	Русецкая Марія Ивановна	3	«	—	«
	Рыбина Елисавета Дмитріевна	3	«	—	«
160.	Росошинская Елена	—	«	—	«
	Раздымахина Неонила Михайловна	1	«	—	«
	Салова Раиса Александровна	—	«	—	«
	Савченко Людмила Васильевна	—	«	—	«
	Сачавець Анна Ѳеодоровна	—	«	—	«
165.	Селихова Александра	—	«	—	«
	Сильничая Ксенія	5	«	—	«
	Синицына Анна	—	«	—	«
	Свентицкая Софія Львовна	—	«	—	«
	Скачевская Стефанида Степановна	1	«	—	«
170.	Скрынькина Марія Яковлевна	8	«	—	«
	Сорензонъ Анна Аароновна	2	«	—	«
	Сточенко Гликерія	—	«	—	«
	Сизова Акилина Михайловна	1	«	—	«
	Сухотина Варвара Антоніевна	28	«	—	«
175.	Сребницкая Наталія Григоріевна	1	«	—	«
	Тарасевичъ Анна Ивановна	3	«	—	«
	Тарасевичъ Анна Петровна	—	«	—	«
	Торская Серафима	—	«	—	«
	Теплова Марія Ѳеодоровна	14	«	—	«

180.	Текоцкая Надежда Ивановна	7	«	«
	Тесленко Анна	1	«	«
	Ткаченко Домнікія	—	«	«
	Тимоѣева Марія.	1	«	«
	Тарасѣвичъ Вѣра Ѳеодоровна	2	«	«
185.	Трофименко Любовь	1	«	«
	Уралова Людмила	—	«	«
	Фесенко-Навроцкая Евдокія Петровна	1	«	«
	Фесенко-Навроцкая Елена Григоріевна	1	«	«
	Холявина Екатерина Ѳеодоровна	1	«	«
190.	Хрипкова Дарія	1	«	«
	Храпкова Марія Ѳеодоровна.	1	«	«
	Цехмистренко Варвара	—	«	«
	Цехмистренко Домнікія.	1	«	«
	Челебій-Кравченко Агафія	3	«	«
195.	Челебій-Кравченко Параскева	—	«	«
	Челебій-Кравченко Ѳеодосія.	—	«	«
	Чубова Густина Львовна	—	«	«
	Чубова Александра Василиевна	1	«	«
	Чикирдинова Наталія	3	«	«
200.	Чигринцева Евдокія	—	«	«
	Шестакова Олимпіада	3	«	«
	Шестакова Софія.	—	«	«
	Шелковая Анисія	—	«	«
	Щитинская Марія Петровна.	—	«	«
205.	Щитинская Нина Владиміровна	—	«	«
	Эйманъ Поликсенія Михайловна	5	«	«
	Эйманъ Людмила Михайловна	103	«	«
	Ярещенко Вѣра Львовна	1	«	«
209	Ясинская Марія Александровна	3	«	«

Приложеніе № 4 къ тому же отчету.

СПИСОКЪ

членовъ—благотворителей и ихъ пожертвованія.

1. Ректоръ семинаріи Архимандритъ Варлаамъ. 5 р. — к.
2. Каѳедральный протоіерей Ѳеодоръ Лазурскій. 3 « — «

3. Протоіерей Іустинъ Ольшевскій	3	«	—	«
4. Протоіерей Николай Красовскій	3	«	—	«
5. Генераль-маіоръ Иванъ Андреевичъ Фе- тисовъ	3	«	—	«
6. Иванъ Ивановичъ Ивченко	3	«	—	«
7. Карповъ	3	«	—	«
8. Маркъ Борисовичъ Сорензонъ	3	«	—	«
9. Лець О. В.	5	«	—	«
10. Василиій Панкратіевичъ Ясинскій.	*			
11. Священникъ Александръ Заборскій	2	«		«
12. Георгій Жигецкій	2	«	—	«
13. Николай Жигецкій	2	«	—	«
14. Теромонахъ Мисаиль	--	«		50 к.

IV.

Извѣстія и объявленія.

О просвѣщенной святымъ крещеніемъ.

Просвѣщена св. крещеніемъ изъ евреевъ 30 октября 1909 года личная гражданка Хана Янкелева Шварцманъ, священникомъ Вознесенской церкви гор. Роменъ Георгіемъ Стефановскимъ съ нареченіемъ имени «Анна», при воспріемникахъ: дворянинъ Іаковъ Іоанновъ Кисель и женѣ священника Маріи Андреевнѣ Стефановской.

V.

О сборныхъ книгахъ.

Полтавскою Духовною Консисторіею выданы сборныя книги для сбора добротныхъ пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи срокомъ на одинъ годъ:

а) 1910 года Марта 30 дня выдана сборная книга за № 8979, на имя крестьянина Даниіла Стефановича Ша-

*) Пожертвованные 3 руб. записаны за женой.

майды на постройку новой каменной Александро-Невской церкви въ с. Мокромъ-Тагамликѣ, Константиноградскаго уѣзда.

б) 1910 года апрѣля 2 дня выдана сборная книга за № 9372, на имя козака Іоанна Симеонова Заколodнаго на сооруженіе иконостаса въ Петро-Павловской церкви с. Батьковъ, Зѣньковскаго уѣзда.

СОДЕРЖАНІЕ: I.—Архіерейскія служенія. II.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства—III. Отчетъ сестричнаго братства. IV.—Извѣстія и Объявленія.

Редакторъ официальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*.

Печ. съ разр. мѣстн. духовн. ценз. 20 февраля 1910 года.

Полтава электрич. Типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

Стороннее сообщение.

В одном из дел... *(The following text is mirrored and difficult to decipher due to bleed-through from the reverse side of the page. It appears to contain names and dates.)*

В 1872 году... *(Continuation of mirrored text, mentioning a specific year and details.)*

В 1873 году... *(Further mirrored text, continuing the narrative.)*

В 1874 году... *(Final line of mirrored text.)*

Стороннее сообщеніе.

Въ одной изъ церквей Полтавской Епархіи совершено было бракосочетаніе около 1824—1827 годовъ дворянина Курской губерніи, отставного штабсъ Капитана Александра Федоровича Спѣшнева съ дворянкой Харьковской губерніи, дѣвицею Любовью Николаевной Кучеревою, она же Кучеринова, а около 1830—1831 годовъ совершенно было бракосочетаніе купца города хорола Полтавской губерніи Семена Семеновича Плавина со вдовою Любовью Николаевной Спѣшневою урожденною Кучеревою, она же Кучеринова.

Родной внукъ означенной Любви Николаевны, умершей въ 1872 году, желая получить изъ Полтавской Духовной Консисторіи метрическія свидѣтельства о двухъ вышеупомянутыхъ бракосочетаніяхъ, оставшись семи лѣтъ сиротою и, не имѣя точныхъ свѣдѣній о мѣстѣ совершенія ихъ, покорнѣйше проситъ причты всѣхъ церквей Полтавской Епархіи въпродолженіе не болѣе двухъ ближайшихъ недѣль навести самыя точныя справки объ указанныхъ имъ бракосочетаніяхъ по своимъ метрическимъ книгамъ и, если найдутся тѣ акты, проситъ немедленно выслать метрическія выписи о тѣхъ актахъ въ редакцію Полтавскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей. Тому причту, который доставитъ метрическія выписи, выслано будетъ вознагражденіе въ размѣрѣ десять рублей за каждый актъ, каковая сумма одновременно съ этимъ внесена имъ въ контору Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Коллежскій ассесоръ Георгій Николаевичъ Плавина.

Адресъ: мѣстечко Чегерень Рогачевскаго уѣзда Могилевской губ. Камера судебнаго слѣдователя, Георгію Николаевичу Плавинѣ.

20 Апрелья № 12-й. 1910 года.

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СВѢТЛАЯ ПАСХА.

Милая, свѣтлая, благословенная ночь Воскресенія! Вся покрытая росю Божіей, вся омытая Кровью моего Спасителя, лучезарная, чистая, свѣтлая, сверкающая, ласкающая! Ты будишь сердце, какъ только оно захочетъ прислушаться къ твоимъ голосамъ.

О, если-бы навсегда удержать въ душѣ ту гармонию, какую ты даешь душѣ, начать жить и не кончить жить— съ однимъ этимъ словомъ, съ однимъ этимъ чувствомъ: „Христось воскресъ! Христось воскресъ!“

Милая, милая!

Можетъ-ли что нибудь быть лучше этой ночи?!

Вотъ—кончили «страсти»...

Въ храмѣ еще темно и печально.

Точно еще продолжаютъ похороны.

Но уже сердце ждетъ чуда... Скоро совершится великое и страшное.

И вотъ начинается: „Волною морско-о-о-ю“...

Точно новая, свѣтлая волна нахлынула и наполнила храмъ.

Этотъ канонъ поють и въ другое время, но тамъ не то.

Тамъ онъ намъ чужой, тамъ не о насъ, а объ евреяхъ.

Теперь о насъ.

Буря... Волны... Гибнуть враги...

И мы среди волнъ, подъ водительствомъ Христа воскресшаго, идемъ къ побѣдѣ надъ зломъ.

Вотъ двинулся крестный ходъ.

Радостные, взволнованные, идутъ всѣ среди огней.

Встрѣчаютъ Воскресшаго...

Вотъ люди опять у дверей храма.

Точно у гроба... У входа въ могилу.

Изъ тьмы хотятъ вызвать Носителя Свѣта.

Стучатся въ двери гроба.

«Воскресни, Боже! Суди землю... Веди насъ...»

И отворяются двери... Возсталъ Вождь и Богъ.

«Христось воскресе изъ мертвыхъ...»

Какое ликованіе... Свѣтъ...

Побѣда, побѣда...

Мы больше не во мракѣ безъ вожака.

Тотъ, Кто побѣдилъ міръ, ведетъ насъ къ Сіону, сверкающему, какъ невѣста.

Прочь всѣ сомнѣнія!...

Надоѣла, скучна жизнь... Не видѣли мы *вчера* смысла въ ней... Не хотѣлось жить...

Но сегодня... Онъ воскресъ. За Нимъ—куда поведетъ...

На дѣло Божіе, соединясь въ братскомъ поцѣлуѣ единенія...

Другъ друга обьемемъ... Простимъ всѣмъ вся.

Прочь вражда... Передъ лицомъ радости нѣтъ ей мѣста.

Всѣ будемъ жить въ Его радостномъ свѣтѣ, какъ братья.

И обнимаются кругомъ всѣ...

Цѣлуются въ огненномъ порывѣ любви...

Волна прощающаго восторга зажгла огни въ самыхъ темныхъ сердцахъ.

Да, чудная, чудотворящая, возрождающая ночь воскресенія.

Все здѣсь велико и захватываетъ.

Вотъ кончается утренняя и Св. Златоустъ кладетъ послѣдній штрихъ. Онъ торжественно вѣщаетъ съ амвона:

«Смерть, гдѣ твое жало?

«Адъ, гдѣ твоя побѣда?

«Идите ко Христу, запоздавшіе. Придите хоть въ послѣдній—одиннадцатый часъ»...

И НЕ УЗНАЛИ ЕГО...

Два ученика Распятого Учителя возвращались изъ Иерусалима домой, въ свое селеніе. На пути къ нимъ подошелъ какой-то незнакомецъ и, бесѣдуя, старался утѣшить ихъ. Когда путники достигли Эммауса, ученики Распятого стали уговаривать незнакомца остаться съ ними: день уже склонялся къ вечеру. И вотъ, когда они были вмѣстѣ за трапезой, открылось, что незнакомецъ былъ Иисусъ Христосъ. Они шли съ Нимъ долгую дорогу, раздѣляли трапезу и не узнали Его, пока Онъ не показалъ имъ Себя Самъ.

Такъ часто бываетъ и съ нами: Христосъ пребываетъ среди насъ, но мы Его не узнаемъ.

Въ сущности христіанинъ долженъ бы чувствовать Христа въ каждомъ шагѣ своемъ. Онъ долженъ искать Его слѣдовъ въ каждомъ событіи жизни. Съ точки зрѣнія Его Евангелія оцѣнивать все.

Но мы даже забываемъ, что Христосъ близъ насъ, и все проникнуто Имъ.

А если бы мы не были такъ забывчивы, вся жизнь окрасилась бы для насъ по-новому.

Вотъ интересный рассказъ.

Недавно въ Парижѣ одинъ художникъ произвелъ громадную сенсацію крайне своеобразнымъ способомъ своей работы. Онъ приспособилъ карету подъ мастерскую и такъ, невидимый для толпы, разѣзжалъ по улицамъ, свободно зарисовывая то, что обыкновенно пугливо прячется отъ всякаго посторонняго любопытнаго взгляда. Затѣмъ этотъ художникъ перевелъ свои наброски на полотно, и всюду на этихъ своихъ картинахъ помѣстилъ Христа. Всѣ, кто видѣлъ его картины, были глубоко потрясены: они видѣли здѣсь себя, въ обстановкѣ самой сѣрой, самой будничной жизни, со всѣми своими слабостями и неприглядными сторонами—и рядомъ Христа!

Да, вдумайтесь въ мысль рассказа, и вы будете потрясены.

Представьте Христа около себя въ злыя минуты вашей жизни.

Въ минуты скорбныя Онъ вашъ Утѣшитель. Нѣтъ печали и боли.

Но въ минуты грѣха? Мы на словахъ часто говоримъ, что Богъ видитъ все. Но пробовали ли мы представить серьезно Христа среди нашей развратной пирушки?

Или тогда, когда въ гнѣвъ и злобѣ мы на брата готовы поднять руку свою?

Какой ужасъ! Мы, *безумные, во власти діавола.*

А Онъ около насъ... Видитъ... Смотритъ...

Подумайте, пожалуйста, о картинкахъ французскаго художника.

Вставляйте почаще образъ Христа среди грѣховныхъ мелочей вашей жизни.

Это измѣнить ее до конца.

Воскресный Благовѣсть.

Святлый день Воскресенія.

Дождалась христіанская душа и Свѣтлаго Христова Воскресенія... Трепещетъ и радуется она... А вмѣстѣ съ ней радуются небеса, веселится земля, ликуютъ всѣ православныя чада Полтавской паствы и, встрѣчаясь, цѣлуютъ другъ друга, восторженно привѣтствуя: Христось Воскресе! Христось Воскресе!

Какіе чудные, чарующіе звуки... Сколько въ нихъ небесной гармоніи мира и любви, сколько въ нихъ утѣшительнаго и отраднаго какъ для земли, такъ и для неба. По истинѣ Св. Пасха—день Господень, день свѣтлый и радостный, день великій, лучезарный и чудный, день любви торжествующей, день истины побѣждающей.

Радость ликующихъ по свидѣтельству Откровенія раздѣляютъ и Ангелы, потому-что удовлетворена Правда Божія, Любовь Распятаго небо примиряетъ съ землею. Веселится и вся тварь, сорадуясь возстановленію человѣческой гармоніи и исполненію Всемогущей Воли Небеснаго Отца... Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя... Даже преисподняя, потому-что не страшны теперь человѣку никакія силы ада: зло побѣждено въ самомъ корнѣ—торжествуетъ добро, вездѣ слышится упоительная, радостная, нѣжная, захватывающая душу пѣнь свѣтлаго дня: Христось Воскресь! Воистну Воскресь!

Разцвѣтаетъ и благоухаетъ религіозное чувство христіанина, какъ цвѣтокъ ароматный весною. Все ему говорить о радости Воскресенія: украшенные храмы Божіи; священныя, дорогія сердцу христіанскому, пасхальныя пѣснопѣнія съ ихъ ласкающимъ, рокоцущимъ и бушующимъ моремъ поэзіи; красный, гулкій, далеко слышный трезвонъ, сіяющихъ на солнцѣ, церковныхъ колоколовъ и даже возраждающаяся природа въ зелено-бархатномъ царственномъ уборѣ. Милліоны дремлющихъ зародышей встаютъ изъ гробовъ, радостно по своему пріобрѣтству Божій міръ, озаренный Чуднымъ Свѣтомъ Воскресшаго. По народному повѣрью—играетъ солнце, участвуя въ пасхальномъ торжествѣ. Все—отъ насѣкомаго и червяка-свѣтляка до пускающаго ростки сѣмени—все оживаетъ, все ликуетъ на высотахъ и въ глубинѣ, въ легкомъ и благоарастворенномъ воздухѣ и алмазныхъ капляхъ росы—все славить Воскресшаго.

Человѣчеству теперь не страшно никакое зло. Истина Любви Божіей непобѣдима, хотя бы все вмѣстѣ соединилось для борьбы съ нею. По слову Спасителя—Созданную Имъ церковь врата адовы не одолѣютъ... Пусть грѣхъ и міръ плоти празднуютъ свою кратковременную побѣду... Сыны Воскресшаго знаютъ, что добро непремѣнно и обязательно побѣдитъ!

Съ воскресеніемъ Возлюбленнаго и Сладчайшаго Іисуса Христа Сына Божіа соединяется полная, непоколебимая увѣренность въ томъ, что человѣчество воскреснетъ для новой разумной жизни въ Божьемъ царствѣ Свѣта и Истины. Для христіанъ въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Пророку Іезекіилю показанъ самый образъ всеобщаго воскресенія. Видѣлъ пророкъ Божій... Поле— полное мертвыхъ костей. И слышитъ онъ голосъ: сынъ человѣческой, оживутъ ли эти кости?.. И изрекъ онъ по повелѣнію Вседержителя пророчество... Произошло движеніе, шумъ, стали сближаться сухія кости, кость съ костью своею... Жилы были на нихъ, плоть выросла и кожа открыла ихъ сверху... и вошелъ въ нихъ духъ—и они ожили и стали на ноги свои, весьма, весьма великое полчище... А послѣ этого, чтобы ни у кого не оставалось никакого сомнѣнія въ значеніи видѣнія, Господь повелѣлъ изречь тайновидцу: такъ говорить Господь Богъ:

вотъ, Я открою гробы ваши и выведу васъ изъ гробовъ вашихъ, вложу въ васъ духъ Мой, и оживете... и узнаете, что Я Господь, *сказалъ это—и сдѣлалъ* (јег. 37-я).

Оживутъ мертвецы, возстанутъ мертвыя тѣла! (Ис. 26, 19). Гдѣ же будетъ жало смерти? *Гдѣ*, адъ, твоя побѣда? Тогда будетъ у Бога великій праздникъ, у праведныхъ людей великое ликование; тогда настанетъ на небѣ вѣчная весна и христіанскія кладбища дадутъ для неба вѣчно юную, вѣчно цвѣтущую и развивающуюся растительность, по слову Вседержителя: вотъ Я творю новое небо и новую землю, и *прежнія уже не будутъ воспоминаемы и не придутъ на сердце* (Ис. 65. 17). И возрадуется сердце ваше и *кости ваши расцветутъ, какъ молодая зелень* (Ис. 66. 54). Не будетъ уже солнце служить свѣтиломъ дневнымъ и сіяніе луны озарять землю, но Господь будетъ вѣчнымъ свѣтомъ и славою (Ис. 60, 19). Тогда волкъ будетъ жить вмѣстѣ съ ягненокъ, и барсъ будетъ лежать вмѣстѣ съ козленкомъ и теленокъ, и молодой левъ и волъ будутъ вмѣстѣ и малое дитя будетъ водить ихъ... и левъ, какъ волъ, будетъ ѣсть солому. Младенецъ будетъ играть надъ норю аспида, и дитя протянетъ руку на гнѣздо змѣи. Не будутъ дѣлать зла и вреда *никто никому*, ибо земля будетъ наполнена вѣдѣніемъ Господа, какъ воды наполняютъ моря (Ис. 11. 5, 9). И отретъ Богъ всякую слезу съ людскихъ очей, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ, *ибо преждее прошло* (Апок. 21, 4). Въ этихъ неложныхъ обѣщаніяхъ—свѣтъ и надежда цѣлой жизни, отголосокъ вѣчнаго праздника, отблескъ невечерняго дня въ царствіи Христовомъ.

«Отойдите прочь, горькія заботы! Пусть—чего ждало сердце,—то не пришло; пусть то, о чемъ вспомнить и подумать страшно, остается въ жизни, пусть стоитъ тутъ со мной, возлѣ меня! Пусть то, чему повѣрило сердце и во что положило себя, то ему измѣнило. Пусть то, что было дороже жизни—оставило жизнь! Пусть то, что казалось правдой, красотой и свѣтомъ, явилось ложью тьмой и безобразіемъ... Жизнь—вся, какъ есть, и со всѣмъ, что есть въ тебѣ,—оставайся, я не боюсь тебя, потому что съ пасхальнымъ ударомъ колокола проклятіе спало съ тебя; въ это мгновеніе—Божіе благословеніе

озарило тебя вновь, отъ края до края, съ первой до послѣдней минуты, и ты сияешь, и ты красуешься, и блещешь и трепещешь отъ любви Божіей, милая, свѣтлая, благословенная жизнь! Вся покрыта росой Божіей, и вся омытая Кровью моего Спасителя, лучезарная, и чистая, безъ конца и безъ мѣры, безъ смерти, безъ горя, и безъ потери!»

Ничто не можетъ омрачить чистой радости празднующаго сердца!

Что жъ тебя волнуетъ? Грустное-ль былое,

Иль надеждъ разбитыхъ безотраднѣйшій рой?

Заползли-ль змѣею злобныхъ сомнѣнья,

Отравили вѣру въ счастье и людей,

Страсти ли мятежной грезы и волненья

Вспыхнули неожиданно въ глубинѣ твоей?

Иль, въ борьбѣ съ судьбою погубивши силы,

Ты ужъ тяготишься этою борьбой?

И, забывъ надежды, мрачно ждешь могилы,

Съ малодушной грустью, съ желчною тоской?

Полно, успокойся, сбрось печали бремя:

Не пройдетъ бесплодно тяжкая борьба,

И за рекою сной запылаетъ время,

Время свѣтлой мысли, правды и труда. (Надсонъ).

Свѣтъ воскресенія Христова открылъ вѣковѣчную

истину, и будущее человечества слилъ съ настоящимъ

и прошедшимъ въ одномъ сознаніи счастья безконечнаго!

«О, когда-бы остановить эту минуту! О, когда бы навсегда

удержать въ душѣ эту гармонию, и значать бы

жить и не кончить жить — съ однимъ этимъ словомъ, съ

однимъ этимъ чувствомъ: Христосъ Воскресъ! Христосъ

Воскресъ!»

Свящ. В. Сокольскій.

Происхожденіе чина 12-ти Евангелій и послѣдующихъ

службъ въ Страстныя пятницу и субботу.

Въ 1885 году италіанскій ученый Гамбурини открылъ

въ библиотекѣ города Аредзо (въ Италіи) старинную ла-

тинскую рукопись, проливающую свѣтъ на историческое

происхожденіе чиновъ Страстей Господнихъ и погребенія

Спасителя, совершаемыхъ нашею Церковію на утреннихъ службахъ Страстныхъ пятницы и субботы. Эта рукопись содержитъ въ себѣ разсказъ о продолжительномъ путешествіи по святымъ мѣстамъ, предпринятомъ въ IV-мъ вѣкѣ одной великосвѣтской дамой, современницей Θεодосія Великаго. Повѣствованіе объ этомъ путешествіи адресовано на имя «сестеръ» — по всей вѣроятности, — сестеръ монастыря. При первомъ разборѣ рукописи рѣшили было, что паломница носила имя Сильвіи, почему и памятникъ этотъ былъ изданъ подъ названіемъ «Путешествіе Сильвіи». ¹⁾ Позднѣйшія, болѣе тщательныя изслѣдованія ея обнаружили, что наша путешественница называлась Эириѳа ²⁾ и что монастырь, сестрамъ котораго она описала свое путешествіе, находился въ Галиціи. Разсказъ ея является весьма цѣннымъ документомъ для исторіи обряда Восточной Церкви, потому что онъ содержитъ очень точное изложеніе чина службы, совершавшейся на Сіонѣ въ Страстныя пятницу и субботу и такимъ образомъ устанавливаетъ связь нашихъ обрядовыхъ дѣйствій въ эти дни съ практикой Іерусалимской церкви.

Чтобы нагляднѣе представить себѣ чинъ совершенія этихъ службъ въ Іерусалимѣ, обратимъ вниманіе на слѣдующія топографическія особенности въ расположеніи церквей во времена Θεодосія. На вершинѣ Сіонской горы, на мѣстѣ, нынѣ занятѣмъ Армянскою церковію, находился домъ, въ горницѣ котораго Господь совершилъ Тайную вечерю и затѣмъ по воскресеніи явился ученикамъ. Въ той же горницѣ, по преданію, Духъ Святый сошелъ на Апостоловъ. Продолжительное время этотъ домъ былъ каедральною церковію въ Іерусалимѣ. Но ко времени Θεодосія онъ потерялъ уже свое значеніе. Епископъ жилъ тогда недалеко отъ ряда церквей, сооруженныхъ Константиномъ Великимъ — Воскресенія Христа, гдѣ находился Святый гробъ Господень, храма Креста Христова съ животворящимъ Крестомъ Господнимъ

¹⁾ Biblioteca dell'academia storico giuridica T. IV. Rome 1887. и „Peregrinatio Silviae“, изд. бенедиктинскаго монаха Cabrol (Каброль), настоятеля монастыря фарнбороухъ (Farnborough) у Picard-Paris (Пикарда въ Парижѣ).

²⁾ Ferotin, Revue des questivus historiques. T. 74 p. 367. et Bouvy Revue augustinienne — 1903 — 04. (Феротень; журналъ историческихъ вопросовъ. T. 74 стр. 367 и Буви; Августинскій журналъ. 1903.04.)

и церкви мучениковъ, въ которой происходили самыя многочисленныя собранія вѣрныхъ. Кромѣ того, были построены церкви и въ окрестностяхъ Иерусалима. Въ интересахъ нашей статьи отмѣтимъ существованіе двухъ церквей на Масличной горѣ, носившихъ названіе Елеона и Ивмомона. Последняя была расположена въ томъ мѣстѣ, откуда Господь вознесся на небо и не имѣла крыши. Въ саду Геосиманскомъ была часовня.¹⁾

Въ Страстной четвергъ литургія подъ вечеръ совершалась въ Сіонской горницѣ. Непосредственно за нею слѣдовала утренняя.—Въ той самой комнатѣ, которая была свидѣтельницей прощальной бесѣды Иисуса Христа съ учениками, читалась первая часть нашего перваго Страстнаго Евангелія до конца 14-й гл. Отмѣтимъ еще, что въ началѣ службы архидіаконъ возвѣщалъ народу порядокъ всенощной службы. Конечно, возгласъ произносился архидіакономъ по гречески; въ латинской же передачѣ его Эверей онъ звучитъ такъ: „въ первый часъ ночи всѣ соберитесь въ церковь на Елеонѣ, потому что намъ предстоитъ большой трудъ.“²⁾

Послѣ окончанія службы и перваго чтенія Евангелія, вѣрующіе расходились по домамъ для приготовленія себя къ бдѣнію. Подкрѣпившись скромной пищей, они затѣмъ опять соединялись на Сіонѣ и въ торжественной процессіи слѣдовали на Елеонъ. По пути вѣрные пѣли приличные мѣсту и времени антифоны, сохранившіеся донынѣ въ нашемъ богослуженіи; пѣли эти антифоны такъ, какъ и мы ихъ поемъ въ этомъ случаѣ, т. е. между чтеніями изъ Евангелія, которыя читались сообразно значенію тѣхъ мѣстъ, по которымъ слѣдовалъ Спаситель съ учениками и по которымъ повторяли этотъ путь Христа Иерусалимскіе христіане. Въ виноградникѣ на пути къ потоку Кедрскому читалась вторая часть нашего перваго Евангелія. Эта часть прощальной бесѣды, должно полагать, и происходила въ этихъ мѣстахъ. Спаситель нашъ любилъ брать образы для своихъ бесѣдъ изъ окружавшей Его природы. Очевидно, и слова изъ 15-й гл. отъ Іоанна, стих. 1-й, высказаны подъ

1) Duchesne. Origines du Culti Chretien—496, 7—8.

2) „Hora prima noctis omnes in ecclesia quae est in Eleona conveniamus, quoniam maximus labor nobis iustat hodie nocte ista“.

впечатлѣніемъ разстилавшихся передъ Господомъ виноградныхъ насажденій. Это чтеніе заканчивалось, какъ и у насъ, первымъ стихомъ 18-й гл. отъ Іоанна. Послѣдовательно, въ подраженіе Спасителю и Его Святому Обществу, богомольцы переходили Кедрскій потокъ. Далѣе они подымались къ Елеону, украшавшему собою вершину горы, извѣстную подъ названіемъ «Малой Галилеи». Въ храмѣ находилась пещера, въ которой, по преданію, скрылись Апостолы въ моментъ задержанія Спасителя іудейской стражей (отъ Іоанна гл. 20 ст. 19). Отъ Елеона шествіе направлялось на другое возвышеніе горы, увѣнчанное Имвомономъ, гдѣ показывали мѣсто моленія о чашѣ. Тамъ прочитывалось соотвѣтственное воспоминанію объ этомъ событіи Евангеліе (отъ Марка гл. 14 ст. 35—38). Процессія проходила еще мѣста встрѣчи съ Іудой, мимо домовъ Анны, Каиафы, Пилата, Ирода, Голгофы съ чтеніемъ приличествующихъ мѣстъ изъ Евангелія. Послѣднее Евангеліе читалось у Святого Гроба. Изъ разказа Эеріи видно, кромѣ того, что вѣрующіе слѣдовали въ процессіи съ возженными свѣчами. Между чиномъ службы 12 Евангелій въ Іерусалимѣ въ древности и тѣмъ чиномъ, который соблюдаетъ наша Церковь, связь очевидна. Порядокъ чтенія Евангелій въ настоящее время почти тотъ же, что былъ въ древности, и, внѣ всякаго сомнѣнія, антифоны между отдѣльными Евангеліями тоже относятся къ глубокой христіанской древности. Такимъ образомъ мы „на Страстяхъ Господнихъ“ совершаемъ мысленно тотъ самый крестный путь, который фактически проходили христіане Іерусалима во времена Θεодосія.

Что касается обряда выноса плащаницы въ Страстную пятницу, ублажанія благообразнаго Іосифа, пѣнія статей передъ плащаницею,*) составляющихъ характерныя особенности утренней службы въ Великую субботу, то эти обряды также позаимствованы изъ чина Іерусалимской Церкви. Въ Страстную пятницу, около трехъ часовъ пополудни, вѣрующіе собирались въ церкви Воскресенія Христова. Эерія замѣчаетъ, что тогда читали: «ille locus

*) То значеніе, которое для Іерусалимскихъ христіанъ, при совершеніи упомянутыхъ службъ, имѣлъ Гробъ Господень, у насъ имѣетъ плащаница покоящаяся по срединѣ храма на уготованномъ мѣстѣ...

de Evangelio ubi petit Corpus Domini Ioseph a Pilato, ponet illud in sepulchro novo». Какъ можно заключить изъ этихъ словъ, тогда читалось то самое Евангеліе, которое и теперь благовѣстится на вечернѣ въ Страстную пятницу. Изъ того же источника мы узнаемъ, что народъ проводилъ всю ночь у Гроба Господня, при чемъ вѣрующіе дѣлились на двѣ смѣны: одни проводили время во храмѣ отъ сумерокъ до полуночи, другіе остальную часть ночи. Собраніе не проходило въ молчаніи. Клиръ пѣлъ гимны и антифоны, пѣли также статьи, составленныя по образцу погребальныхъ пѣснопѣній той отдаленной эпохи, и тѣ похвалы въ честь «благообразнаго Іосифа», которыми поясняется прочтенное Евангеліе и о которомъ такъ живо напоминалъ богомольцамъ, находившимся тутъ же во храмѣ, Гробъ Господень. Таково историческое происхождение двухъ трогательнѣйшихъ службъ нашей Церкви. Сочиненіе Ээеріи ясно показываетъ, что помѣстная Іерусалимская Церковь передала чинъ этихъ службъ Вселенской Церкви, а послѣдняя сохранила ненарушимымъ это древнее наслѣдство къ назиданію и умиленію вѣрныхъ чадъ Церкви всѣхъ временъ и народовъ.

Графъ А. М. дю-Шайла.

(Могилевскія Еп. Вѣд).

Секта „іоаннитовъ“.

(Продолженіе).

V.

Въ 1905 г. умерла іоаннитская «богородица» Порфирія Киселева и погребена была на ораніенбаумскомъ городскомъ кладбищѣ. На могилу ея сектанты начали совершать ежедневныя паломничества, читали здѣсь академисты и, уходя, брали могильный песокъ себѣ на память.

Послѣ ея смерти во главѣ секты стали упомянутые выше вожаки—Большаковъ и Пустошкинъ. Пользуясь объявленной въ 1905 г. свободой печатнаго слова, они,

въ видахъ болѣе успѣшной пропаганды, занялись усиленной издательской дѣятельностью, начали издавать еженедѣльный журналъ «Кронштадтскій Маякъ» съ многочисленными къ нему приложеніями. Сначала издавалъ и редактировалъ «Кронштадтскій Маякъ» В. Максимовъ, пріобрѣтшій себѣ въ Петербургѣ громкую славу по части изданія уличныхъ лживыхъ листковъ съ кричащими заглавіями; а въ послѣдующее время отвѣтственнымъ редакторомъ — издателемъ этого органа состоялъ Н. Большаковъ.

Въ «Кронштадтскомъ Маякѣ» помѣщались выдержки изъ сочиненій о. Іоанна Кронштадтскаго, а также различныя статьи, стихотворенія и размышленія, принадлежащія перу руководителей іоаннитской секты, въ которыхъ красною нитью проходила идея обоготворенія о. Іоанна Кронштадтскаго. Кромѣ «Кронштадтскаго Маяка», проводниками іоаннитскихъ воззрѣній являлись многочисленныя приложенія къ нему въ видѣ книгъ, брошюръ и листковъ, каковы, напр.: «Правда о сектѣ іоаннитовъ», «Какъ нужно жить, чтобы богато жить и чисто ходить», «Къ свободѣ призвалъ насъ Господь», «Еще днемъ закатится солнце», «Сборникъ стиховъ въ честь о. Іоанна Ильича Сергіева, два изданія», «Ключъ разумѣнія. Продолженіе книги «ХХ вѣкъ. О кончинѣ міра и страшномъ судѣ», «Россійская слава протоіерей отецъ Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій)», «Новыя грозныя слова о. Іоанна Кронштадтскаго о страшномъ поистинѣ Судѣ Божиемъ, грядущемъ и приближающемся», «Судъ Іоаннитовъ», «IV всероссійскій миссіонерскій съѣздъ и современные ревнителі православія», «О еретичествѣ графа Льва Толстого» и т. д.

Для распространенія обширной іоаннитской литературы была организована цѣлая армія книгоношъ, которая находилась подъ руководствомъ Н. И. Большакова. Въ концѣ 1908 г. іоаннитскихъ книгоношъ насчитывалось 618 человекъ обоюго пола. Теперь число ихъ, несомнѣнно, увеличилось; «насъ такъ много, такъ много, говорятъ сами книгоноши, что на каждый уѣздъ придется по четыре души».

Обычно каждый іоаннитскій книгоноша снабженъ, за подписью Н. Большакова, «книжкою для разносчика

журнала «Кронштадтскій Маякъ» съ приложеніями книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, портретовъ (эстамповъ), листковъ и т. д.). Книжка эта испещрена разрѣшеніями духовныхъ, гражданскихъ и военныхъ начальствъ г. Большакову чрезъ книгоношъ распространять свои п синодальныя изданія. Есть здѣсь и отъ хозяйственнаго управленія св. синода отъ 30 ноября 1907 г. за № 28736 увѣдомленіе Большакова «о дозволеніи распространять ему чрезъ особыхъ книгоношъ синодальныя и другія религіозно-нравственныя сочиненія, и отпуска книгъ на комиссію». Есть разрѣшеніе епископа Оренбургскаго Іоакима, въ которомъ, между прочимъ, прописано: „призываю на васъ и дѣятельность вашу во благо Святой Церкви Православной и Русской державы Божіе благословеніе» (отъ 20 апр. 1908 г. № 4336). Есть еще разрѣшенія Томской и Таврической духовныхъ Консисторій (первой—отъ 9 іюля 1908 г. за № 9903, второй—отъ 12 іюля 1908 г. за № 10607). Озабочиваясь пропагандою и среди войскъ всѣхъ родовъ оружія, Большаковъ подалъ военному министру прошеніе съ просьбой «приказать выдать ему надлежащее удостовѣреніе для свободной продажи книгоношами его и синодальныхъ изданій среди войскъ Россійской Имперіи».

Свое званіе синодальнаго комиссіонера, благословеніе епископа Іоакима и разрѣшенія духовныхъ консисторій Большаковъ широко использовалъ въ цѣляхъ пропаганды. Посланные имъ іоаннитскіе книгоноши говорятъ: «мы ересей не разносимъ, худыхъ книгъ не продаемъ, иначе—Синодъ, архіереи и консисторіи не благословили бы на это дѣло. Вотъ прочтите нашу книжку, тамъ и найдете отъ нихъ намъ разрѣшеніе». Книжка эта парализуетъ зоркость и энергію сельскихъ властей, когда они начинаютъ прочитывать копии разрѣшеній отъ разныхъ лицъ и учреждений на право распространенія Большакову книгъ и брошюръ. Простой народъ по адресу книгоношъ говоритъ: «они имѣютъ документъ», поэтому охотно покупаютъ у нихъ все.

Въ котомкѣ книгоноши всегда можно найти *одинъ* экземпляръ Евангелія, нѣсколько молитвенниковъ, поминальницъ и много различныхъ іоаннитскихъ изданій.

Здѣсь, кромѣ того, имѣются: крестики, ладонки, шейные портреты о. Іоанна и Порфиріи Киселевой, пояса съ вышитыми словами: «Живыи въ помощі Вышняго»... и «Да воскреснетъ Богъ»... Есть кабинетные портреты о. Іоанна въ священническомъ или служебномъ одѣяніи.

Книгоноши своимъ «матеріаломъ» торгуютъ прибыльно и шибко, хотя, конечно, они не столько торговцы, сколько пропагандисты. Въ котомкѣ Евангеліе (одинъ экземпляръ) и молитвенники держатся только „для отвода глазъ». Вся сила книгоношъ состоитъ въ томъ, что они прежде всего пропагандисты и ведутъ дѣло это фанатично. Отъ книгоноши въ 5—10 минутъ собесѣдованія вы узнаете всю суть іоаннитства безъ всякой утайки. Такая «скоропалительность» ихъ даже не нравится Большакову, который говоритъ: „вѣдь это люди простые, сѣрые, земные и могутъ многое сказать «ни къ селу, ни къ городу».»¹⁾

Пермскій епархіальный миссіонеръ А. Куляшевъ такъ изображаетъ картину іоаннитской пропаганды и ту обстановку, среди которой она происходитъ.

«Съ лаской, любовью, кротко и мирно войдутъ іоанниты въ села, деревни и умѣлой рукой поведутъ пропаганду. Своей новизной поразятъ они многихъ. Быстро и скоро откликается людъ, гдѣ послышится слово о жизни святой, гдѣ разносится вѣсть объ угодникахъ Божіихъ... Они говорятъ о томъ старцѣ Кронштадтскомъ, имя котораго извѣстно уже всѣмъ... О молитвѣ его, о дивныхъ дѣлахъ слыхалъ каждый. Но вотъ появляются тѣ Кронштадтскія женщины, которыя скажутъ: «мы не слышали, а все на себѣ испытали, все увидали глазами своими: нашъ батюшка родной истинный Христось. Онъ больныхъ исцѣляетъ, бѣсовъ изгоняетъ, знаетъ, что у каждаго въ сердцѣ. Всѣхъ онъ зоветъ къ себѣ, такъ какъ въ міру теперь христіанину жить невозможно. Скоро наступитъ антихристъ; отступление уже началось. Илья и Енохъ и Іоаннъ Богословъ давно уже живутъ среди насъ. Нашъ батюшка родной какъ только лишь умереть,

¹⁾ Іоанниты и ихъ книгоноши Мис. свящ. Ѳ. Кирика. „Херсонск. Еп. Вѣд.“ 1909 г. № 16, стр. 384—387.

тогда и міръ скончатся долженъ. Теперь же всѣ должны, продавъ имѣнія, ѣхать къ намъ въ Кронштадтъ и Петербургъ». Подобная рѣчь іоаннитокъ имѣетъ громадный успѣхъ. Умѣло, тактично ведутъ они свое дѣло. Во-первыхъ, онѣ не просятъ, не попрошайничаютъ, напротивъ—или сами помогутъ, или даже на свой счетъ свозятъ васъ въ Кронштадтъ; во-вторыхъ, онѣ глубоко убѣждены въ истинности своихъ словъ, всей душой предаются своей пропагандѣ, въ неискренности ихъ заподозрить нельзя. Фанатизмъ у нихъ доведенъ до крайности, найти для себя вѣнецъ мученичества—это для нихъ великая честь. Ловкія и опытныя, онѣ блестяще замаскируютъ дурныя стороны, или оправдаютъ ихъ весьма умѣло. Жизнь ихъ проходитъ въ трудахъ; живутъ онѣ скромно, скудная пища. Непрестанно поютъ акаѳисты, читаютъ молитвы и воспѣваютъ въ честь о. Іоанна кантаты. Поютъ онѣ довольно стройно; одушевленіе сильное, поклоны истовые. Все это привлекаетъ къ нимъ простой народъ. Съ нимъ іоаннитки обращаются ласково и въ разговорахъ незамѣтно дойдутъ до современныхъ событій, обличать въ невѣрїи пастырей церкви, укажутъ на наши недостатки и прикуютъ вниманіе слушателей своими рассказами о дорогомъ батюшкѣ, о близкомъ пришествїи антихриста. Результатомъ подобной бесѣды является пополненіе рядовъ іоаннитокъ. Продавая цвѣты и вѣнки, іоаннитки несутъ свою пропаганду; незамѣтно съ этимъ товаромъ снабдятъ васъ и брошюрой и книгой. Народъ увлекается, собирается къ нимъ на моленія. Многіе склоняются съѣздить въ Кронштадтъ. Тамъ ихъ встрѣтятъ, обласкаютъ и покажутъ, конечно, лишь одну казовую привлекательную сторону. Многіе возвращаются изъ Кронштадта съ твердымъ рѣшеніемъ все распродать и для спасенія души уѣхать въ Кронштадтъ. («Пермск. Еп. Вѣд.»).

Въ такомъ же духѣ представляетъ типичную обстановку и способы іоаннитской пропаганды и миссіонеръ—священникъ Херсонской Епархіи Ѡ. Кирика. Въ „божницѣ“ крестьянской избы, гдѣ примѣрно остановился Черновъ (іоаннитъ), есть уже портретъ о. Іоанна Кронштадтскаго и мѣщанки Порфирїи Киселевой. Передъ портретомъ о. Іоанна теплится лампадка. Черновъ истово кла-

дѣть передъ нимъ крестное знаменіе, цѣлуетъ его и возглашаетъ: «Благословенно царство Отца и Сына и Св. Духа». Аминь и идетъ пѣніе «Царю Небесный,»... «Достоинъ есть»... «Воскресеніе Христова видѣвъше»... Потомъ идутъ канты въ честь о. Іоанна Кронштадтскаго (напр. «Ты сподвижникъ всего рода») и Порфиріи Киселевой («Дѣва мудрая Порфира»). Послѣ этого произноситъ онъ поученіе, бичуя обыденныя пороки людскіе, часто роняя и слезу. Затѣмъ идетъ чтеніе изъ дневника о. Іоанна «Моя жизнь во Христѣ», которое онъ заканчивалъ призывомъ слушателей: «спѣшите въ Кронштадтъ, спѣшите, минуя церкви и монастыри! Спасенія нѣтъ въ нихъ. Оно только у дорогого батюшки, судіи міра и вселенной. Кому онъ печать (причастіе) дастъ свою, того и спасетъ. Эта его печать есть и при мнѣ, но дорогой батюшка скорбитъ, если его минаютъ». Затѣмъ идутъ „повѣствованія“ о безчисленныхъ чудесахъ «дорогого батюшки», о святой жизни его сподвижниковъ, любимыхъ имъ... Послѣ «повѣствованій» на столѣ раскладывается товаръ: портреты о. Іоанна, его сочиненія, иногда портреты и Порфиріи Киселевой, крестики, ладонки съ портретомъ о. Іоанна и іоаннитская обширная литература изданій Большакова... «Вериге, приглашалъ Черновъ, торговаться только нельзя, потому что все это благословеніе самого дорогого батюшки и деньги идутъ ему». Брала и давали щедро. Между тѣмъ, вся эта печатная литература—правильнѣе безграмотная стряпня, за исключеніемъ, конечно, сочиненій о. Іоанна, есть пропаганда іоаннитства и защита его, съ обливаніемъ клеветою, злобою и ненавистью православнаго духовенства и особенно миссіонеровъ, якобы слугъ сатаны. Послѣ этой „операци“ идетъ чтеніе акаѳистовъ и часто цѣлую ночь. Есть „акаѳистъ и о. Іоанну Кронштадтскому“, который всегда читалъ самъ Черновъ, остальные же поручалъ и другимъ. Утромъ, послѣ долгой и продолжительной молитвы, предъ вкушеніемъ обыкновенной пищи изъ чашки съ портретомъ о. Іоанна поѣсть онъ просфоры съ водою и присутствующимъ предлагаетъ. Въ дни же воскресные и праздничные въ ту же чашку вливалъ онъ и краснаго вина, и тогда присутствующіе обязаны были „запричаститься“ такимъ образомъ. И такъ изо дня въ день въ каждой

мѣстности, куда только заносили ноги Чернова, все это творилось, пока и слѣдь его не простыль изъ Херсонской губерніи¹⁾.

VI.

Кромѣ организаціи стройной арміи книгоношъ, необходимыхъ для пропаганды своего ученія, іоанниты создали еще и другую организацію, въ которой осуществлялся, по ихъ мнѣнію, идеаль жизни святой, богоугодной,—организацію іоаннитскихъ пріютовъ, или, правильнѣе «прітоновъ».

Проповѣдуя, что спастись можно только въ Кронштадтѣ, іоанниты приглашали всѣхъ желающихъ спасенія посѣщать ѣхать въ Кронштадтъ, чтобы тамъ постусить въ трудовое «общество овецъ Кронштадтскаго пастыря». Только тамъ, вблизи и подъ руководствомъ „дивнаго Кронштадтскаго пастыря“ возможно осуществленіе жизни праведной, святой и богоугодной. И вотъ въ Кронштадтѣ и Петербургѣ возникаютъ іоаннитскія общежитія или, на языкѣ сектантовъ, „обители Христовы“, гдѣ «въ добромъ христіанскомъ обществѣ трудящихся въ Господѣ» проживали «любимые сподвижники» дорогого батюшки.

Какъ во главѣ издательской дѣятельности іоаннитовъ и организаціи книгоношъ стоялъ Н. И. Большаковъ, такъ во главѣ организаціи іоаннитскихъ пріютовъ стоитъ другой видный вожакъ этой секты В. Ф. Пустошкинъ. Всѣ паломники, которыхъ іоаннитскіе книгоноши направляютъ къ о. Іоанну Кронштадтскому, прежде чѣмъ пріѣхать въ Кронштадтъ, обязательно попадаютъ въ главный іоаннитскій прітонъ Пустошкина въ Петербургѣ. Здѣсь Пустошкинъ эксплуатируетъ ихъ самымъ наглымъ образомъ, отбираетъ у всѣхъ деньги («на сохраненіе»), а потомъ выдаетъ лишь на билетъ и на харчи, а остальное оставляетъ на братство. Вліяніе Пустошкина на простой народъ удивительно велико. Запугивая страшнымъ судомъ, онъ настолько экзальтируетъ попавшихъ къ нему, что остается удивляться, какъ люди, вполнѣ благоразумные, грамотные и развитые, притомъ предупрежденные мѣст-

¹⁾ Іоанниты въ Херсонской епархіи. Мис.—свящ. Ѳ. Кирика. Миссіонерск. Обзоръ. 1909 г. № 2, стр. 225.

нымъ священникомъ передъ отъѣздомъ обо всемъ, снабженные совѣтами,—все таки за нѣсколько дней пребыванія въ Петербургѣ обращаются въ какихъ то изступленныхъ фанатиковъ, рѣшающихся продать все имущество, оставить жену и дѣтей и идти „туда“, ибо скоро будетъ страшный судъ.

Всѣмъ паломникамъ Пустошкинъ обыкновенно говоритъ, что безъ даровъ къ «батюшкѣ» нельзя ходить, что у него нѣтъ хорошей ризы къ предстоящему празднику, нѣтъ евангелія,—дѣлая этимъ намекъ на необходимость пожертвованія. Если паломники люди бѣдные и смущаются, ибо у нихъ нѣтъ денегъ, то Пустошкинъ заявляетъ: „не смущайтесь, я вамъ повѣрю“,—даетъ ризу и евангеліе и тутъ же прибавляетъ: „когда придете къ батюшкѣ, скажите, что Пустошкина не знаете“. Являются къ о. Іоанну. Онъ спрашиваетъ: „Откуда вы дары принесли? Это опять продѣлки Пустошкина и Большакова“. Пришедшіе падаютъ на колѣни и говорятъ, что «мы Пустошкина не знаемъ».

Всѣхъ дѣвицъ и мужчинъ, способныхъ къ труду, Пустошкинъ оставляетъ у себя, тщательно скрывая ихъ отъ полиціи. Многихъ онъ тотчасъ же разсылаетъ съ книгами и иконами торговать, а иныхъ держитъ въ затхлыхъ своихъ квартирахъ на очень скудномъ содержаніи, и они занимаются тамъ чтеніемъ акаѳистовъ и рукодѣліемъ, дѣлаютъ цвѣты и т. п. Нѣкоторые и рады бы вернуться оттуда, но денегъ не даютъ на проѣздъ. Въ письмахъ, посылаемыхъ на родину, они обыкновенно пишутъ о близкомъ наступленіи страшнаго суда и призываютъ всѣхъ идти въ Кронштадтъ и причаститься у дорогого батюшки, который есть самъ Іисусъ Христосъ и т. п.

Какъ «обрабатываютъ» іоаннитскіе возжаки богомольцевъ въ Кронштадтѣ и Петербургѣ, ясно можно видѣть изъ описанія тѣхъ паломничествъ, которые неоднократно организуемы были упомянутымъ выше іоаннитомъ Черновымъ изъ Херсонской губ. въ Кронштадтъ.

Партія «паломниковъ» прежде всего явилась предъ очи В. Ф. Пустошкина (Вознесенскій пр. д. 37, кв. 44). Здѣсь приняли отъ нихъ вещественные дары (хлѣбъ, ковры, платки, лишнюю одежду) для «раздачи бѣднымъ» около «дорогого батюшки». Потомъ—приставленные мальчуганы

поводили «паломниковъ» немного по петербургскимъ церквамъ и предложено было собираться въ Кронштадтъ. Помолились. Затѣмъ Черновъ держалъ рѣчь: „Братіе и сестры! Деньги, которыя при васъ есть, это—змія, онѣ будутъ мѣшать вамъ увидѣть Господа, поэтому отдайте ихъ сюда. Дорожите спасеніемъ, а къ деньгамъ сердца не прилагайте. Мы сами уже передадимъ ихъ „дорогому батюшкѣ“ И довѣрчивыя сердца отдали всѣ деньги, остались, какъ липки. Билеты въ Кронштадтъ покупалъ „паломникамъ“ самъ Черновъ.

Въ городѣ онъ поселилъ всѣхъ въ домѣ Борисова по Андреевской улицѣ (притонъ іоаннитовъ), выдавая этотъ домъ за „Домъ Трудолюбія“.

Въ соборъ повелъ ихъ самъ Черновъ. Увидѣли «дорогого батюшку», нѣкоторые и запричастились у него. Впечатлѣніе получилось двойственное: у однихъ—что о. Іоаннъ обыкновенный человѣкъ, священникъ, у другихъ— что онъ—богъ.

Стали подогрѣвать вѣру у невѣрующихъ. Съ этого цѣлью было пущено въ ходъ «чудо»: одинъ изъ паломниковъ заявилъ, что «чирьи у него зажили только здѣсь, послѣ причащенія у «дорогого батюшки». Старецъ Назарій, душа притона, объявилъ „поученіе“. Вечеромъ горница его наполнилась слушателями. Вичуетъ онъ невѣріе (конечно, въ бога-Іоанна) и языческую жизнь мірянъ. Во время рѣчи старца Назарія Черновъ съ остальными «плакальщиками» рыдали навзрыдъ, чѣмъ заражали и многихъ. Старецъ, наконецъ, и утѣшилъ слушателей: «завтра дорогой батюшка совершитъ у насъ родосвятіе». И дѣйствительно, совершилъ, за что преподнесли о. Іоанну около девяти руб. По уходѣ о. Іоанна, котораго всѣ встрѣтили и провожали, стоя на колѣняхъ, старецъ Назарій сказалъ: „Вотъ вы своими глазами видѣли Господа и что онъ духомъ своимъ святымъ освятилъ намъ воду“. Дали потомъ „паломникамъ“ понять, что пора имъ и по домамъ развѣзжаться. Купили всѣмъ билеты домой. Въ дорогѣ расколъ между паломниками принялъ рѣзкую форму: одни твердо за бога—Іоанна, другіе—противъ такой вѣры и стали при этомъ поговаривать объ обманнахъ, шарлатанствѣ и обдирательствѣ людей. Поразило

ихъ, и то, что дѣвицы въ «батюшкинъ монастырь» не поступили, а остались у Пустошкина.

На слѣдующую осень Черновъ возвращается въ Херсонскую губ. и снова организуетъ поѣздку въ Кронштадтъ. Среди поломниковъ снова есть и дѣвицы красноразрядныя, но есть и соглядата и, не упускающіе изъ глазъ Чернова. Прибыли въ Петербургъ, предстали предъ тѣ же очи Пустошкина, но обратно, какъ липокъ, эту партію Чернову не удалось. Давали всѣ, но мало. Со скорбію Черновъ сказалъ имъ: «вы же больше изъ дому денегъ взяли». Двинулись въ Кронштадтъ безъ Чернова, но ихъ все же заловили въ домъ Борисова. Были въ соборѣ на общей исповѣди; нѣкоторыя и запричастились. Впечатлѣніе общее, что о. Іоаннъ—не богъ. Опять «поученіе» старца Назарія, тѣ же «плакальщики» съ Черновымъ во главѣ, и въ результатѣ нѣсколько женщинъ изъ партіи были окончательно обобраны и на дорогу получили даровой проѣздъ, какъ книгоноши. Изъ партіи остается въ Петербургѣ дѣвица Ксенія Довгань, которую Пустошкинъ отправляетъ книгоношей въ Псковскую губ. Возвратившіеся поселили на мѣстахъ дома еще большій скепсисъ въ «дѣло» Чернова и К^о, открыто обвиняя ихъ въ шарлатанствѣ.

Черезъ нѣкоторое время, однако, Черновъ снова возвращается и снова вербуетъ нѣсколькихъ охотниковъ ѣхать съ нимъ на «поклоненіе». Ѣдетъ съ нимъ и Довгань искать дочь свою Ксенію. Въ Петербургѣ и Кронштадтѣ тѣ же «операции», что и съ предшествовавшими богомольцами «дорогого батюшки»... Причемъ—между Черновымъ съ К^о и Довганемъ произошелъ характерный разговоръ. Довгань пожертвовала для «батюшки» только три рубли. Черновъ ему замѣтилъ: «ты же взялъ съ собою шестьдесятъ рублей». Въ Кронштадтѣ Довганю пришлось выдержать цѣлый натискъ изъ за остальныхъ денегъ. «Давай сокровище и давай! Ты хлѣбопашествомъ занимаешься... А мы съ чего будемъ жить?»—уговаривали Довганя Черновъ съ К^о, но не уговорили, а карты свои окончательно раскрыли... Дочь свою Довгань случайно встрѣтилъ здѣсь же, въ домѣ Борисова, и у ней на рукахъ былъ уже даровой билетъ на проѣздъ домой. Откро-

венность Чернова и К^о въ разговорѣ съ Довганемъ сдѣлалась извѣстной среди мѣстнаго населенія Херсонской губ., гдѣ ранѣе «работалъ» Черновъ, и авторитетъ его послѣ этого здѣсь значительно палъ. ¹⁾

Интересно познакомиться съ обстановкой и жизнью сектантовъ въ іоаннитскихъ притонахъ. Для этого воспользуемся помѣщеннымъ въ «Петербургской газетѣ» описаніемъ Д. Костровскаго, посѣтившаго одинъ изъ главныхъ іоаннитскихъ притоновъ въ Петербургѣ.

«Попасть въ притонъ іоаннитовъ весьма трудно. Для этого необходимо имѣть крупныя связи съ представителями этого темнаго міра или заслужить довѣріе. Въ настоящее время (1908 г.), въ одномъ только Петербургѣ насчитывается шесть іоаннитскихъ притоновъ, во главѣ съ штабъ-квартирой на Вознесенскомъ проспектѣ, въ домѣ 38. Квартира помѣщается во дворѣ дома, въ четвертомъ этажѣ; и называется на языкѣ іоаннитовъ «обитель Христова». Ранѣе этотъ вертепъ снимался на имя главарей іоаннитской шайки, банщика Большакова и Василя Пустошкина, но послѣ неоднократныхъ скандаловъ обманутыхъ богатыхъ посѣтителей, квартира переведена на имя іоаннита Лукьянова. Главарь Большаковъ переѣхалъ на Новую Подъяческую улицу, а В. Пустошкинъ, онъ же апостоль іоаннитовъ, числится только жильцомъ. Въ этомъ притонѣ, между прочимъ, найдены были двѣ похищенныя дѣвушки: Василиса Аверкина и Татьяна Добрякова.

Вы поднимаетесь вверхъ по четвертой лѣстницѣ и звоните въ квартиру—притонъ. Послѣ нѣсколькихъ минутъ ожиданія, запертая всегда на замокъ дверь открывается, и выходитъ опытная іоаннитка съ обычнымъ вопросомъ: что нужно? Необходимо имѣть рекомендацію, или знать іоаннитскій пароль, чтобы попасть въ ихъ обитель, и только послѣ вопроса васъ впустятъ въ притонъ. Притонъ состоитъ изъ пяти комнатъ. Входъ во всѣ комнаты разрѣшенъ только для избранныхъ. Обстановки въ притонѣ, если не считать длиннаго стола и скамеекъ, абсолютно никакой. Обитатели спятъ въ—шовалку на полу,

¹⁾ Гвд. 221—223 стр.

и лишь «святые» іоаннитовъ пользуются преимуществомъ спать на имѣющихся нѣсколькихъ кроватяхъ. За то множество иконъ. Первые мѣста занимаетъ портретъ о. Іоанна Кронштадтскаго, умершей Кронштадтской богородицы Порфирини и другихъ іоаннитскихъ богородицъ въ бѣлыхъ костюмахъ, а за ними слѣдуютъ общія христіанскія иконы. Передъ всѣми иконами и портретами, разукрашенными вѣнчиками, горятъ лампадки. Получается впечатлѣніе, что находитесь въ тайной молельнѣ раскольниковъ. Въ настоящее время въ притонѣ насчитывается до 30 дѣвушекъ, въ большинствѣ это больные люди съ физическими недостатками, и трое здоровыхъ мужчинъ—братцевъ. За большимъ столомъ работаютъ въ платочкахъ всѣ іоаннитки, выдѣлывая вѣнчики. Болѣе красивыя и способныя іоаннитки днемъ занимаются промысломъ вербовки новыхъ членовъ, сборомъ пожертвованій, проповѣдью и продажей книжекъ и крестиковъ. На вопросъ: что дѣлаете, сестрицы? іоаннитки изъ подъ опущенныхъ на лобъ платковъ, съ келейнымъ выраженіемъ лица, дружно отвѣчаютъ: «Бога хвалимъ и работаемъ».

Жизнь въ притонѣ начинается съ пяти часовъ утра. Іоаннитки дружно поютъ собственные псалмы, а братцы читаютъ самодѣльные молитвы, изготовляемыя главарями секты. Пѣніе іоаннитокъ довольно дружное и производитъ пріятное впечатлѣніе. Днемъ нѣсколько разъ продолжаются общія моленія, смотря по пріѣхавшимъ гостямъ, съ которыхъ берутъ сборы въ особую книжку. Эта штабъ—квартира служитъ іоаннитамъ также сортировочнымъ отдѣленіемъ доставляемаго живого товара изъ дальнихъ провинцій. Каждое утро, въ особенности осенью, прибываютъ большія партіи завербованныхъ дѣвушекъ. Спеціальныя агенты іоаннитовъ отправляются исключительно на Николаевскій вокзалъ, оттуда привозятъ группами живой товаръ, присланный изъ деревень и дальнихъ городовъ разбѣзжающими по провинціи іоаннитамъ. Прибывшихъ іоанниты встрѣчаютъ пѣніемъ особеннаго стиха:

Радуйтесь и веселитесь, васъ Христось—Іоаннь спасуть.

Въ аду грѣшники рыдаютъ, муку грѣшники несутъ...

Далѣе въ стихѣ призываютъ прибывшихъ очиститься отъ грѣховъ и новыхъ іоаннитокъ осматриваютъ, отбирая

всѣ вещи. Главари іоаннитовъ, разобравъ живой товаръ, отправляютъ часть въ другіе притоны, на Васильевскій островъ, за Нарвскую заставу и даже въ другіе города. Болѣе опасный товаръ отправляютъ въ конспиративныя квартиры, а иногда даже въ дальніе города, такъ, разыскиваемая Василиса Аверкина, для сокрытія слѣдовъ, была отправлена на Кавказъ. Прибывшихъ, первымъ дѣломъ, начинаютъ обучать пѣнію и работѣ, подъ руководствомъ братцевъ-іоаннитовъ. Тайственная обстановка притона, при изобиліи иконъ, вѣчныя запугиванія дѣвушекъ загробными муками ада и соблазномъ дьявола быстро подчиняютъ жертвы вліянію іоаннитовъ. Даже на посторонняго человѣка атмосфера притона дѣйствуетъ какъ-то одуряюще. Спорить съ іоаннитами и открыто интересоваться немислимо. Братцы и іоаннитки строго слѣдятъ за каждымъ, даже профильтрованнымъ посѣтителемъ, и довольно неосторожнаго слова, чтобы васъ выставили вонъ изъ притона.

Въ каждой обители іоаннитовъ есть свои обычные «святые». Въ штабъ—квартирѣ сейчасъ находится апостоль и архангель Михаилъ. Архангеломъ его іоанниты нарекли отъ слова губерніи. Святой іоаннитъ крестьянинъ Архангельской губ. Видѣть апостола и архангела сразу нельзя. Только послѣ того, когда іоанниты удостовѣряются, что вы вѣрите имъ іоаннитамъ, жертвующимъ на Бога деньги, только тогда вы удостоитесь этого счастья. Апостоль—здоровый мужчина, лѣтъ сорока, съ большой бородой, съ подстриженными, какъ выражаются въ просторѣчій, подъ горшокъ волосами. Архангель Михаилъ не уступаетъ по дородности апостолу, важно расхаживая въ длинномъ купеческомъ сюртукѣ. По виду святые скорѣе напоминаютъ деревенскаго кулака—кабатчика. Архангель Михаилъ между прочимъ, часто мѣняетъ свои головные уборы, нося иногда для оригинальности фуражку русскаго фасона, краснаго, бѣлаго и чернаго цвѣта. Въ торжественные дни въ притонѣ появляется на службу богородица, замѣняющая умершую Порфирию. Имя новой богородицы. Ирина. На торжественныя службы, такъ называемыя іоаннитами—съ участіемъ живыхъ боговъ, попасть очень трудно. Службы эти отличаются отъ обыденныхъ лишь присутствіемъ іоаннитскихъ святыхъ, переодѣтыхъ изъ сюртуковъ въ бѣлыя

одежды. Очевидцы передаютъ, что богородица является окруженная апостоломъ и двумя архангелами Михаилами. Второй архангелъ, горбатый старикъ, прѣзжаетъ изъ-за Московской заставы. Богородица эта—здоровая женщина среднихъ лѣтъ. Во время службы іоаннитки поютъ особыя стихи, преклоняясь вмѣстѣ съ присутствующими живымъ богамъ. Послѣ прикладыванія и благословенія собираются за службу деньги. Побывать на торжественной службѣ и видѣть «живого бога», по словамъ братцевъ и іоаннитокъ, можно лишь отрекшись отъ суеты земной. Отреченіе состоитъ въ отдачѣ имущества іоаннитамъ.

Въ притонѣ можно остаться на ночлегъ, за это удовольствие взимается 20 коп., причѣмъ за службы, которыхъ бываетъ двѣ, уплачивается особо въ кружку. Если іоанниты видятъ, что пришедшій посѣтитель скупится на подачки, то открыто заявляютъ: «Бѣсъ-то глубоко впустилъ когти въ тебя... Молись, спасайся, вѣдь скоро конецъ міра, а ты самъ въ адъ лѣзешь»... Всѣ эти наставленія дѣлаются со скромной жалостью на лицѣ. На прощаніе даютъ посѣтителемъ іоаннитскія книжки, съ напутствіемъ не забывать Бога, ибо антихристъ уже на землѣ.

Выбравшись на чистый воздухъ изъ притона, вы невольно легко вздохнете. «Много бываетъ посѣтителей въ притонѣ іоаннитовъ?»—задаете вопросъ администраціи дома. «Не дай Богъ, сколько глухихъ еще людей ходитъ къ нимъ, а попробуемъ посовѣтовать не ходить, такъ обругаютъ еще... Да что, все больше самая темная публика, изъ далекихъ губерній... изъ паспортовъ въ пропускѣ видно "... Въ это время мимо насъ прошелъ новый братецъ іоаннитъ и, подозрительно посмотрѣвъ, замѣтилъ: «Бѣса тѣшите»... и скрылся на лѣстницѣ. «Хозяину дома жаловались на насъ за то, что смѣемся на нихъ»,—добавилъ дворникъ. Наверху началась ночная служба іоаннитки дружно запѣли. День въ притонѣ кончился»

(Продолженіе будетъ).

БЪСЪДА

О христіанскомъ патріотизмѣ.

(Понятіе о патріотизмѣ; анализъ идеи патріотизма; патріотизмъ внѣ христіанской религіи. Христіанскій патріотизмъ. Евангеліе сообщаетъ этому естественному чувству божественное освященіе, возвышаетъ его на степень добродѣтели и освобождаетъ отъ эгоистическихъ элементовъ. Заключение— „Дабы сохранить намъ любовь къ отечеству, необходимо поддерживать и оживлять въ народномъ сознаниіи воспоминанія о временахъ прошедшихъ (печальныхъ и радостныхъ) нашего отечества“).

II.

Любовь къ отечеству существуетъ внѣ христіанства. Напрасно старался-бы я доказывать, что подвиги Леонида и Регула основывались на какихъ-либо мелкихъ расчетахъ или честолюбіи. Скорѣе нужно удивляться тому героическому самоотверженію, которое такъ часто встрѣчается даже у язычниковъ. Но при всемъ этомъ нужно сказать, что древній патріотизмъ не совсѣмъ свободенъ отъ эгоизма. Эгоизмъ бываетъ національный, точно также какъ фамилійный, общественный, а равно и церковный. Если только любовь къ отечеству подавляетъ въ нашемъ сердцѣ любовь къ семейству и человѣчеству, то это исключительное чувство уже не заслуживаетъ названія добродѣтели. Эгоизмъ національный лежитъ въ основаніи древняго общества.

Въ греческихъ республикахъ, въ которыхъ мы часто ищемъ идеала свободы, социальное устройство основывалось на различіи между эллиномъ и варваромъ, на презрѣніи къ послѣднему, т. е. на презрѣніи къ человѣчеству. Иностранецъ считался непріателемъ, съ которымъ можно было заключить перемиріе, но никогда вѣчнаго мира. Внутри — толпы рабовъ и илотовъ, изнуренныхъ подъ тяжестью рабства, между гражданами кровавыя распри, послѣ которыхъ слѣдуетъ изгнаніе — и конфискація побѣжденнаго меньшинства. Вамъ извѣстно, что такое было семейство въ Спартѣ, и какъ афинянинъ Платонъ, въ своей «республикѣ», приноситъ его въ жертву интересамъ государства. «Не будетъ большой ошибки, говорить Се-

кретать, если скажемъ, что гарантія для свободы и собственности личной (я говорю о привилегированномъ классѣ) въ греческихъ государствахъ, въ самое лучшее ихъ время, едва ли могутъ сравниться съ тѣми, которые доставляютъ своимъ согражданамъ самыя дурныя правительства Европы».

Въ Римѣ та-же самая національная исключительность, или же презрѣніе къ человѣчеству, это обожаніе отечества, которому все, даже самыя святыя привязанности, должны быть принесены въ жертву. И когда востокъ началъ прославлять любовь къ человѣчеству, для него не было уже отечества. «Я не рожденъ для какого нибудь уголка земли, говоритъ Сенека, отечество мое цѣлый міръ».

Нѣтъ надобности говорить, какимъ деспотизмомъ и какимъ рабствомъ окончился греческій и римскій патріотизмъ.

Такимъ образомъ, патріотизмъ внѣ христіанства можетъ быть чувствомъ благороднымъ, но онъ скоро заблуждается, становится исключительнымъ, жестокимъ и падаетъ подъ собственной тяжестью, по недостатку божественнаго принципа, который бы направлялъ его и поддерживалъ.

III.

Этотъ принципъ принесенъ былъ въ міръ Евангеліемъ. Но прежде, чѣмъ будемъ говорить о христіанскомъ патріотизмѣ, рассмотримъ его въ Ветхомъ завѣтѣ, потому что новый — былъ только развитіемъ древняго. Первые слѣды любви къ отечеству, по Св. Писанію, встрѣчаемъ у Моисея. Періодъ, предшествовавшій ему, извѣстенъ подъ именемъ патріархальнаго. Израильтяне сдѣлались народомъ только по выходѣ изъ Египта. Какая безкорыстная любовь у этого человѣка къ своимъ братьямъ по плоти! Онъ не останавливается ни предъ какою жертвою, чтобъ освободить ихъ отъ рабства и смерти. Для нихъ онъ оставляетъ благо міра сего при дворѣ фараона, обрекаетъ себя на продолжительное изгнаніе, не боится раздраженнаго государя, переноситъ презрѣніе, труды и лишенія и выражаетъ свою самоотверженную душу

въ этой возвышенной молитвѣ, которая понятна сердцу, но ускользаетъ отъ анализа: «Господи, прости этому народу, или изгладь мое имя изъ Твоей книги». Потомъ я могъ бы указать на Иисуса Навина, Самуила, Давида, пророковъ, которые были истинными представителями національнаго чувства въ эпоху подзаконную. Они удаляли свой народъ отъ союзовъ съ иноземцами — язычниками, воодушевляли его въ день брани, вразумляли его, когда онъ уклонялся отъ заповѣдей Иеговы и утѣшали его въ несчастіяхъ. Гдѣ можно найти въ греческихъ національныхъ пѣсняхъ такую трогательную и вмѣстѣ съ тѣмъ мужественную поэзію, какъ въ псалмахъ или плачѣ Іереміи! Приведемъ здѣсь два отрывка: «Возрадовался я, когда сказали мнѣ: пойдемъ въ домъ Господень. Вотъ стоятъ ноги наши во вратахъ Твоихъ, Іерусалиме! — Іерусалимъ, устроенный какъ градъ, слитый въ одно, куда восходятъ колѣна, колѣна Господни, по закону Израилеву, славить имя Господне. Тамъ стоятъ престолы суда, престолы дома Давидова. Просите міра Іерусалиму: тогда благоденствуютъ любящіе тебя!» (псал. СХХІ, 1—6).

«На рѣкахъ Вавилонскихъ, находимъ мы въ другомъ псалмѣ, сидѣли мы и плакали, сидѣли мы и плакали, вспоминая о Сіонѣ. На вербахъ повѣсили мы арфы наши. Когда спросили насъ плѣнившіе насъ во словахъ пѣсень нашихъ и просили воспѣть какуюнибудь изъ нихъ, мы отвѣчали: какъ воспоемъ пѣснь Господнюю въ чужой землѣ. Іерусалимъ, если я забуду тебя, забвена буди десница моя, пусть прилипнетъ языкъ мой къ моей гортани, если я не вспомню о тебѣ, если я не сдѣлаю главнымъ предметомъ моихъ радостей!» (Псал. СХХХVІ).

Но не былъ ли, спрашивается, патриотизмъ еврейскій, подобно греческому и римскому, эгоистическій? Народъ израильскій былъ осужденъ на уединеніе, необходимое для поддержанія истинной вѣры среди язычества. Превосходство христіанства предъ еврейскимъ партикуляризмомъ неоспоримо. Іудейство, какъ и все переходное, несовершенно. Ветхій завѣтъ можно сравнить съ лампою, освѣщавшею одно темное мѣсто до тѣхъ поръ, пока не начался день. Евангеліе въ первый разъ указало на солидарность великой человѣческой семьи. Поэтому, ка-

залось-бы, что еврейскій партикуляризмъ можетъ быть сравненъ съ языческою исключительностью; но въ самомъ дѣлѣ разница между ними значительная, партикуляризмъ гораздо ближе къ христіанской догмѣ. Читая пророковъ, на каждой страницѣ встрѣчаемъ обращеніе ихъ къ язычникамъ. Моисей своимъ безыскусственнымъ словомъ «возлюбиши ближняго твоего яко самъ себе» выразилъ больше, чѣмъ всѣ мыслители и поэты древности. Тѣ самые, которые обвиняютъ юдаизмъ въ непризнаніи правъ человѣчества, говорятъ, что Евангеліе разрушило любовь къ отечеству; что христіанская религія требуетъ любви ко всѣмъ людямъ, ко всему человѣчеству, а не къ одной какой-либо національности...

Правда, что христіанская религія проповѣдуетъ любовь ко всѣмъ людямъ, но въ то-же время она не только не обнаруживаетъ вражды противъ любви и къ своему народу, но, напротивъ, освящаетъ ее и облагораживаетъ. Исторія христіанской Церкви представляетъ очень много именъ великихъ патріотовъ, прославляемыхъ ею за тѣ подвиги, которые они совершили во имя блага своей родины, своего отечества. Образцомъ такой любви она представляетъ прежде всего Самого Основателя христіанской религіи. Не смотря на то, что жизнь Его имѣла всеобщее, міровое значеніе и не была сопряжена ни съ какими временными и мірскими симпатіями и мечтами израильскаго народа, что Онъ приходилъ на землю по любви ко всѣмъ людямъ, безъ различія племенъ и народовъ, и однакожь какъ сильно любилъ Христосъ свою землю! Создавая на землѣ всеобщее царство Божіе, Онъ прежде всего создавалъ его для своего народа, доказательствомъ чего можетъ служить то, что Онъ Свою проповѣдь обратилъ сначала къ Своему народу, пошелъ, какъ Онъ Самъ выражался въ этомъ случаѣ, прежде всего къ *погибшимъ овцамъ дома Израилева*. Въ немъ не замѣтите ни одной черты космополита. Онъ былъ іудей не только по рожденію и обычаямъ, но и по сердцу (что особенно слѣдуетъ помнить намъ русскимъ — православнымъ христіанамъ, для которыхъ Христосъ Спаситель долженъ быть во всемъ достоподражаемымъ образцомъ, ибо мы хронически, по выраженію публицистовъ, страдаемъ какой-то боязнью, какой-то нерѣшительностью въ

признаніи своего родного... Зачастую тутъ дѣло доходитъ до оскорбительнаго игнорированія, презрѣнія... А зато какъ мы щедры ко всему заграничному! Поистинѣ, отмѣченное еще Грибоѣдовымъ наше раболѣпное преклоненіе предъ всѣмъ чужеземнымъ, безъ разбора, плотно засѣло въ насъ...) Истиннаго патріотизма не найдется ни у гордаго фарисея, ни у иродіанина, преданнаго чужеземцамъ, ни у скептика—саддукея, ни у «эссеита, потерявшагося въ безплодномъ аскетизмѣ. Ищите его у Пророка отъ Назарета, симпатизирующаго всѣмъ горестямъ своего народа, врачующаго всѣ его раны и пророчески оплакивающаго бѣдствія Іерусалима... «О еслибъ ты зналъ, по крайней мѣрѣ, въ этотъ день, который тебѣ еще принадлежитъ, то, что касается твоего мира. Іерусалимъ, Іерусалимъ! избившій пророки и каменемъ побившій посланнаго къ тебѣ. Колькраты восхотѣхъ чада твоя, яко-же кокошь собираетъ птенцы своя подъ крылѣ,—и не восхотѣсте!» Даже въ самыя послѣднія минуты Своей жизни, среди всей тяжести Своихъ страданій, Онъ не только не проклинаетъ Своихъ несправедливыхъ мучителей и враговъ, но горячо молился Своему Отцу, чтобы Тотъ простилъ ихъ, потому что они и сами не знаютъ, что дѣлають. «Отче, отпусти имъ; не вѣдятъ бо, что творять,» такъ молился Онъ на крестѣ за своихъ распинателей.

IV.

У Его учениковъ мы видимъ ту-же самую любовь къ отечеству, какую носилъ въ Себѣ ихъ Божественный Учитель. Св. Павелъ, любившій называться апостоломъ языковъ, и говорившій, что въ Іисусѣ Христѣ нѣсть Іудея, ни Еллина, не забывалъ страны своихъ отцовъ. Прислушайтесь къ этому, раздирающему душу, воплю, къ этому истинному отголоску молитвы Моисея: «Велика моя печаль и постоянная мука въ моемъ сердцѣ, ибо я самъ хотѣлъ бы быть отдѣленнымъ отъ Христа ради израильтянь, братьевъ моихъ по плоти». Едва-ли какая-нибудь другая религія говоритъ въ такой степени о величіи чувства любви къ родинѣ, какъ христіанская, и едва-ли въ какой-либо другой религіи такъ тѣсно связаны между собою понятія—гражданинъ и патріотъ. По ученію хри-

стіанской религіи, оба эти понятія совершенно нераздѣльны. «Тотъ только можетъ быть истиннымъ патріотомъ, кто въ то-же время есть истинный христіанинъ, потому что только въ немъ мы можемъ искать чистой любви, чуждой какихъ бы то ни было самолюбивыхъ заднихъ мыслей», говоритъ одинъ изъ христіанскихъ моралистовъ. (Пальмеръ). Чувство патріотизма въ истинномъ христіанинѣ такъ велико, что для него дѣлается дорогимъ все, что имѣетъ какое-либо отношеніе къ духовной жизни своего народа, къ его исторической судьбѣ. Всѣ памятники, говорящіе о горестныхъ и славныхъ дняхъ народной жизни, всѣ художественныя произведенія народнаго творчества, все это имѣетъ для него значеніе святыни. Онъ не можетъ не радоваться со всею искренностью и силою чувства за свой народъ, видя дѣйствительные его успѣхи въ какихъ бы то ни было сферахъ его жизни (умственной, нравственной и др.) и не предаваться глубокой скорби и унынію, замѣчая упадокъ религіозно-нравственной жизни въ народѣ или въ нѣкоторыхъ его слояхъ, умственное усыпленіе, извращеніе его вкуса, ложную борьбу молодого поколѣнія со старымъ, распаденіе семейныхъ связей и т. п. Истинный патріотъ, видя все это, ни въ какомъ случаѣ не можетъ оставаться пассивнымъ зрителемъ того, что совершается предъ его взоромъ, что приходится ему видѣть и переживать. Замѣчая нравственное разложеніе своего народа, его пороки, онъ ни передъ чѣмъ не останавливается, но всегда возвыситъ свой правдивый голосъ и будетъ бичевать зло въ самомъ его корнѣ; для него не страшны никакія угрозы и преслѣдованія. Вотъ какова должна быть дѣятельность истинно-христіанскаго патріота и вотъ кто по праву долженъ носить это имя.

Поражаетъ насъ въ Св. Писаніи тотъ способъ выраженія, который оно употребляетъ, говоря о нашихъ отношеніяхъ къ міру невидимому. Не антагонизмъ, какъ говорятъ противники христіанства, а полнѣйшую гармонию устанавливало оно между нашими привязанностями на землѣ и стремленіями горѣ, представляя одни образцомъ другихъ, и такимъ образомъ освящая одни другими. Гдѣ можно найти болѣе истинный и священный характеръ отношеній между отцомъ и сыномъ, какъ не въ этой безсмертной

молитвѣ, которой научилъ насъ Христосъ: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ?» Коль возвышенъ христіанскій бракъ предъ очами Господа! «Мужъ, говоритъ св. ап. Павелъ, есть глава жены, якоже Христосъ глава Церкви, и той есть спаситель тѣла». Равнымъ образомъ, говоря о небѣ, какъ нашемъ отечествѣ, о томъ, что мы сограждане святыхъ, св. писаніе отнюдь не забываетъ нашего земного отечества. Напротивъ, оно беретъ съ него образъ для изображенія блаженной вѣчности и такимъ образомъ возвышаетъ и освящаетъ его въ нашихъ глазахъ. Говорить послѣ этого, что Евангеліе осуждаетъ любовь къ отечеству, значить отказываться отъ очевидности. Приведенныхъ нами примѣровъ, кажется, достаточно для того, что-бы доказать превосходство христіанскаго патріотизма.

Но позволимъ себѣ еще нѣкоторыя подробности. Мы сказали, что Евангеліе вездѣ, куда только не проникаетъ, возбуждаетъ любовь къ отечеству.

Дѣйствія бываетъ прямое и не прямое: прямое — на душу кающуюся, которая проникаетъ его какъ благовѣстіе божественной любви чрезъ Іисуса Христа, непрямое вообще — на все человѣческое общество. Формалистъ, усваивающій внѣшность религіи, невѣрующій, который вовсе ее отвергаетъ, однимъ словомъ — всѣ, кто только приходитъ въ соотношеніе съ Евангеліемъ, подвергаются его вліянію. Если оно иногда не обращаетъ души, то, по крайней мѣрѣ, измѣняетъ нравы и смягчаетъ учрежденія. Кто станетъ отвергать, что современные учрежденія наши носятъ во всемъ печать христіанства? Кому мы обязаны гражданскимъ равенствомъ предъ закономъ, уваженіемъ къ иностранцамъ, свободою совѣсти, идеею справедливости, господствующею въ частныхъ и общественныхъ отношеніяхъ, которая улучшила положеніе женщины, а слѣдовательно, и семейства? Конечно христіанству! Христіанство научило насъ тому, чего мы до него не знали, — любви къ человечеству соединенной съ любовію къ семейству и отечеству, уваженію къ личности, равно какъ и къ цѣлому обществу, однимъ словомъ — тому современному патріотизму, который, говоря вообще, можно назвать *патріотизмомъ христіанскимъ*.

Но есть еще другое дѣйствіе Евангелія, болѣе прямое, по отношенію къ вѣчному спасенію души. Евангеліе, говорятъ, есть великая милостыня, поданная великой бѣдности. Истиннымъ христіаниномъ называется тотъ, кто по неизреченной благодати Божіей и въ то же время по своей свободной волѣ созналъ свое грѣховное и погибельное состояніе и получилъ прощеніе чрезъ Иисуса Христа. Оправданный благодатию, онъ обрекаетъ себя быть странникомъ и пришельцемъ на землѣ, избравъ цѣлію своею небо, образомъ Христа, правиломъ — волю Божію и руководителемъ — Св. Духа. Спрашивается, можетъ-ли существовать любовь къ отечеству въ этой возрожденной душѣ? Отвѣчаемъ: Христось любилъ отечество. Ученикъ долженъ подражать Ему.

Такъ осуждается извѣстный слишкомъ распространенный въ наше время религіозный космополитизмъ.

У искупленнаго Христомъ, говорятъ намъ, одно только отечество небесное. На землѣ привязанности направляются къ семейству, къ церкви, къ человѣчеству, но государство — это учрежденіе отъ міра сего, политика — это духъ вѣка, отъ котораго христіанинъ долженъ удаляться.

Но неужели имѣя отечество небесное, вы ничѣмъ не обязаны земному? Ужели вы забудете семью по плоти, потому что вступили въ семью Иисуса Христа? Вы любите человѣчество и не замѣчаете, что если вы его любите, то именно потому, что любите отечество: «Если кто, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ, не любитъ своего брата, котораго онъ видитъ, какъ же онъ будетъ любить Бога, котораго не видитъ?» Если вы не любите своихъ ближнихъ, которыхъ вы видите, такъ сказать, каждый день, какъ же полюбите тѣхъ, которыхъ вы никогда не видѣли и не увидите на землѣ? — Но отечество составляетъ не одинъ только народъ, это учрежденія его, государство... Св. Писаніе говоритъ, что начальникъ есть слуга Божій, назначенный блюсти справедливость. Государство, равно какъ и церковь, имѣютъ божественное происхожденіе. И кромѣ того, что бы вы не дѣлали, вы всегда останетесь неоплатнымъ должникомъ передъ отечествомъ; отказаться отъ своихъ долговъ, не значитъ еще уплатить ихъ. За небольшое пожертвованіе съ вашей стороны, вы пользуете-

тесъ общемо свободою и безопасностью. Вы требуете покровительства законовъ. Вы оскорбляетесь, если начальникъ измѣняетъ своему долгу. Какое странное противорѣчье съ вашими принципами! Здѣсь не только не послѣдовательность, но не благородность, которая никогда не будетъ христіанскою добродѣтелью...

Евангеліе, отнюдь не отвергая любви къ отечеству, сообщаетъ ей новую силу въ сердцѣ человѣка, искупленнаго Христомъ. Какъ дитя въ родительскомъ домѣ, христіанинъ пользуется всѣми благами и освящаетъ ихъ дѣйствіемъ благодати. Онъ наслаждается красотами природы, прелестью воспитанія, пріятностью семейной жизни, всѣми правами гражданскими, какъ доказательствомъ благодати небеснаго Отца. Все это онъ относитъ къ Богу и уважаетъ въ человѣкѣ орудіе воли Господней. Онъ преклоняется предъ правосудіемъ человѣческимъ, какъ предъ выраженіемъ правосудія божественнаго, и противится только тогда, когда воля человѣческая становится въ противорѣчье съ волею Божіею. Законъ получаетъ въ его глазахъ характеръ не только авторитета, но и святости. Во всѣхъ дѣлахъ и событіяхъ онъ видитъ распоряженіе Промысла Божія, родная земля для него земля благословенная, избранная самимъ Богомъ, для слабаго растенія, которое онъ не перестаетъ окружать своими заботами и своею любовью. Въ отечествѣ, такъ-же какъ и во всемъ твореніи, христіанинъ видитъ Бога вездѣ, и любовь къ отечеству становится для него чувствомъ религіознымъ, т. е. святымъ и не нарушимымъ.

Чѣмъ болѣе преуспѣваетъ христіанинъ въ жизни духовной, тѣмъ сильнѣе становится эта связь. Тутъ примѣръ лучше всего пояснить нашу мысль. Представьте себѣ, что напр. апостоль Петръ, по вознесеніи Иисуса Христа, обходитъ различныя страны Палестины для проповѣди Евангелія. Вездѣ воспоминанія, и какія воспоминанія! Здѣсь Тиверіадское море и сугубый чудный ловъ рыбы; божественное призваніе и избраніе; тамъ, ниже, у подошвы Ливана, Кесарія Филиппова, гдѣ онъ нѣкогда свободно исповѣдывалъ Своего Учителя Сыномъ Божіимъ. Если онъ направится къ югу, вотъ Ѡаворъ, дальше—Сихемъ и

колодезь Иакова; еще дальше Иерусалимъ, Геосиманія, Голгофа, дворець верховнаго первосвященника. Эти воспоминанія, славныя или уничижительныя, полныя сладости или горечи, но одинаково драгоцѣнныя, придаютъ отечеству апостола значеніе, котораго оно не имѣло, пока онъ не узналъ Спасителя.

Вотъ вѣрная картина того, что происходитъ въ душѣ христіанина. Вездѣ въ своемъ отечествѣ онъ видитъ слѣды верховнаго Пастыря, направляющаго своихъ овецъ. Здѣсь его отцовскій домъ, гдѣ на колѣняхъ своей благочестивой матери научился онъ произносить имя Іисуса; тамъ—храмъ, въ которомъ гласъ Божій, призывающій грѣшника, звучалъ такъ сильно, что, казалось, сердце истаявало внутри его; потомъ тѣ уединенныя мѣста, гдѣ, подобно Наанайлу, онъ искалъ присутствія Господа. Тамъ, наконецъ, тѣ увеселительныя мѣста, гдѣ подобно Петру во дворецѣ Каиафы, онъ отрицался отъ своего Учителя. Мученія совѣсти, святая радость прощенія, паденіе, возстаніе, радостное содроганіе въ общеніи съ Христомъ, однимъ словомъ—исторія его внутренней жизни вездѣ въ его отечествѣ, и вездѣ онъ можетъ сказать: «Спаситель мой проходилъ тамъ!»

Такимъ образомъ нами, кажется, доказано, что христіанство не только не отвергаетъ любви къ отечеству, но освящаетъ ее на несокрушимомъ камени. Если справимся съ исторіею, то увидимъ, что всѣ знаменитые христіане были истинными друзьями своего отечества, и что величайшіе патріоты новаго времени были истинными христіанами. Въ Америкѣ Вашингтонъ, во Франціи Іоанна д'Аркъ, въ Голландіи—Вильгельмъ Нассаускій и проч., всѣ они люди вѣры, простые сердцемъ, любящіи Іисуса Христа, какъ своего Спасителя, и небо—какъ свое вѣчное отечество.

Въ числѣ недуговъ нашего вѣка, по нашему мнѣнію, самый опасный—вѣра въ его превосходство надъ всѣми протекшими вѣками вмѣстѣ. Это тщеславіе было бы только смѣшнымъ, еслибъ оно не приводило къ самымъ пагубнымъ результатамъ.

Прошедшее есть источникъ, — скопленное тяжелымъ трудомъ нашихъ предковъ сокровище святыхъ преданій, сладостныхъ воспоминаній, суровыхъ испытаній, которыя мы можемъ увеличить для себя и для нашихъ потомковъ, но безъ которыхъ мы не можемъ жить. Отказываясь отъ прошедшаго, мы подражаемъ дѣтямъ, истрачивающимъ въ одинъ день капиталъ своихъ отцовъ или, лучше, уподобляемся пьянымъ матросамъ, которые бросаютъ въ море балластъ въ ложной надеждѣ на болѣе скорый ходъ судна.

Если мы хотимъ сохранить любовь къ отечеству, поддержимъ воспоминанія о временахъ прошедшихъ — говоримъ не о слѣпомъ поклоненіи прошедшему, которое есть не что иное, какъ презрѣніе къ нему. Если наши предки совершили славныя дѣла, оставили для насъ поучительныя примѣры, — это потому, что индивидуальность народа, животворный національный духъ заключается въ его исторіи. Народъ, который отвергаетъ или забываетъ свою исторію, отказывается отъ самого себя, и гражданинъ, любящій свое отечество только за то, что оно доставляетъ ему только наслажденія, уже давно пересталъ любить его.... Поэтому въ наше время, когда у насъ идетъ такая яростная борьба противъ нашего народнаго историческаго прошлаго; когда у насъ многіе какъ будто увѣрены, что Россія родилась 17-го октября 1905 года, намъ необходимо твердо помнить, что *пока наше прошлое живо въ памяти народной* — независимо отъ того, радостно или печально оно, — оно будетъ подвигать народъ по пути пріобрѣтенія новой славы, будетъ укрѣплять народную мощь!

Если же мы теперь забудемъ наше славное историческое прошлое, у насъ не будетъ и будущаго!

И. А. Самойловичъ.

Въ деревнѣ.

Во время первой перемѣны въ школѣ, сидя у стола, я просматривалъ тетрадки учениковъ. Дѣти гуляли во дворѣ. Вдругъ, скрипнула дверь, слышу, кто-то шаркая тяжелыми сапогами, подходитъ ко мнѣ. Поднявъ голову, я, не безъ удивленія, увидѣлъ передъ собою незнакомаго мнѣ, повидимому, лѣтъ 45—50-ти человекъ. Держа въ одной рукѣ большую шапку, а въ другой кнутъ, онъ, переминаясь съ ноги на ногу, какъ видно,—собирался сказать мнѣ что-то, потомъ, кивкомъ головы выразилъ что то въ родѣ привѣтствія, и, наконецъ, приступилъ къ дѣлу. „Скажите мени, господинъ учытыль, чы воно правда, шо вси цырковни школы будутъ скоро земскими, а чы воно такъ тилько пущена слава?“—А Вамъ зачѣмъ это? спросилъ я гостя.—„Та такъ, бачыте, хотилось знаты, бо воно, якъ шо правда, то якось здаеця мовъ чудно строилы попы церкви, строилы школы, шобъ въ ныхъ учыть нашихъ дитей; колы ось тоби на—отбирають у ихъ школы, а тамъ, чога доброго, отбырутъ и церкви, бо воно, звисно, школа мовъ правою рукою була для церкви, а теперь ту праву руку одняли и церква зробыласъ настоящею каликою; це вже выходытъ на те, шо не треба намъ церковныхъ школъ, не треба й церквивъ,—мабудъ правду такы кажуть молоди люды, шо не треба ходыты въ церкву молытця,—Бога нема“. Перемѣна близилась къ концу и, я, чтобы отдѣлаться отъ посѣтителя,—направиль свой вопросъ на другую тему. —Вы здѣшній, спрашиваю, или откуда нибудь ѣдете и зашли сюда случайно?—„Ни, я пошты шо здешній, тутъ всего верстовъ съ чотыри буде до мого хутора, а прыхавъ нарочыто до Васъ, шобъ роспытаты настоячо, та бачу шо Вамъ николы—звынить шо побиспокоивъ“.—Гость мой вышелъ и, я, созвавъ дѣтей, принялся за урокъ; но дѣло шло вяло, какъ то не-хотя,—казалось, что не только школа церковная когда-то перейдетъ въ другое вѣдомство, а уже перешла и трудъ мой здѣсь лишній; невольню думалось, значить мужичку дорога церковная школа,—спасибо, хотя у него, какъ школа, такъ и ея труженники успѣли найти любовь и сочувствіе, разъ не полѣнился онъ за чотыре версты приѣхать ко мнѣ, чтобы

распросить „Чы правда“. Чувствовалось, что-то неприятное, подавляющее, и я представлялъ себѣ картину разочарованнаго духовенства, которое строило школы на самыя скудныя, скудныя средства, трудилось въ ней безкорыстно, получало въ награду болѣзни, и, въ довершеніе этого, полное разочарованіе не только въ отношеніи школь, но и самой жизни. Правда, съ переходомъ школь въ другое вѣдомство, останутся церкви, гдѣ для священника довольно будетъ еще труда, но будетъ ли у него увѣренность въ этомъ трудѣ, хватить-ли энергіи, безъ увѣренности, что трудъ его признается нужнымъ для ближнихъ и Отечества“.

Учитель *Павелъ Маладыка*.

Х. Тропевъ, Миргородскаго уѣзда.

Иванъ Григорьевичъ.

I.

Иванъ Григорьевичъ, псаломщикъ с. Заозерья, двадцать пять лѣтъ состоялъ въ своей не высокой должности и все на одномъ мѣстѣ. Жители Заозерья до такой степени знали Ивана Григорьевича и изучилили его фигуру, что за три версты узнавали его. — И сегодня Иванъ Григорьевичъ немного согбенный шагаль по улицѣ. — „А вонъ и Иванъ Григорьевичъ идетъ! И куда его Богъ несетъ?“ задумалась, случайно оторвавшіеся отъ работы, заозерская баба и, съ наслажденіемъ разогнувъ спину, стала поджидать приближенія Ивана Григорьевича.

— Здорово Агафья! еще издали кричалъ Иванъ Григорьевичъ. — Какъ живешь — можешь? Чѣмъ занимаешься?

— Спасибо, Иванъ Григорьевичъ, слава Богу, перебиваюсь понемножку. Да вотъ конопель замучила. Трепаю, трепаю, никакъ не окончу. А обносились всѣ: и я, Степанъ и дѣти. Надо шить сорочки, а то скоро голые ходить будемъ. Какъ цыгане, прости Господи!

— Это такъ, подтвердилъ Иванъ Григорьевичъ, усаживаясь на бревнѣ: — въ хозяйствѣ надо все напередъ усмотрѣть, все поддержать вовремя. Иначе крышка. Все раз-

лѣзется по швамъ. Чего говорить! Вотъ у моей лошади сбилась подкова. Я это и видѣлъ. И надо бы было поправить, да все некогда. Вотъ вчера возилъ хлѣбъ съ поля, а дождикъ возьми, да и всполосни землю. Что-жъ ты думаешь? насилу дотащилъ возъ домой. Не беретъ подкова, да и только.

— Скажите! сочувственно тянула Агафья, качая головой: такъ не къ моему-ли вы Степану? А его, какъ на грѣхъ, и дома нѣтъ.

— Я и зналъ это, и все таки пришелъ попросить тебя: скажи ты ему, пожалуйста, чтобы онъ завтра раненько вышелъ въ кузницу, а я лошадку приведу. Вотъ онъ и подковку справить мнѣ, и день у меня не пропадетъ. Свезить то хлѣбъ пора! А я ужъ его поблагодарю.

— Что вы, Богъ съ Вами, Иванъ Григорьевичъ, мы вамъ еще за нашу Настюшку, упокой Господи ея душу, должны. Вотъ ужъ годъ скоро пройдетъ, какъ померла она сердечная, и вы о ней Богу молитесь, а мы вамъ рублевикъ ткнули, да тѣмъ и кончили.

— Спасибо, Агафья, и за то. Я человѣкъ не большой, и немного мнѣ надо, а молиться объ умершихъ дѣло благое и для души молящагося спасительное. Вѣдь подумай, кто я? Человѣкъ, какъ и другіе. Грѣшнень, суетливъ и во всемъ немощень. И вотъ спросить Господь меня въ страшный день: что добраго сдѣлалъ, человѣче? и я скажу: Господи, самъ себя я не соблюлъ и осквернился, а вотъ о другихъ, Господи, по силѣ моей молился. И, можетъ быть, Господь пощадить и меня грѣшнаго. А ты толкуешь: мы вамъ должны. Тутъ еще подумать надо, кто кому долженъ за поминовение Насти: я ли вамъ или вы мнѣ?

Лицо худой и запыленной Агафьи выразило изумленіе предъ доводами Ивана Григорьевича.

— Добрый вы человѣкъ, Иванъ Григорьевичъ, дай Богъ вамъ здоровье. А я Степану крѣпко накажу о вашей просьбѣ, будьте покойны.

— Ладно. Прощай, Агафья.—И Иванъ Григорьевичъ зашагалъ быстрой и ровной походкой. Агафья долго смотрѣла ему въ слѣдъ задумчивая и серьезная. Пришла на память, какъ живая, Настюшка, жестокая, задушившая ее въ три дня, болѣзнь, слезы и муки о погибшей

доченькѣ... Теплотой и миромъ дышали въ то время успокоительныя рѣчи Ивана Григорьевича, единственнаго не растерявшагося въ то время человѣка предъ такимъ ударомъ судьбы. И много горя сняли эти рѣчи съ души Агафьи. Помогли ей примириться съ тяжелой потерей.

Агафья смахнула откуда то выползшую слезу и принялась ожесточенно трепать коноплю. Временами она взглядывала на далеко уже шагавшаго Ивана Григорьевича, и пріязненное чувство шевелилось въ ней къ этому, повидимому, чуждому ей человѣку.

II.

Стоялъ ясный и ясный день. Золотистыя копны ржи стояли, какъ птицы, раскинулись по полю, и возлѣ нихъ шла оживленная работа. Какъ по уговору выѣхало въ поле все населеніе Заозерья, пользуясь яснымъ днемъ. Снопы клали на возы и увозили съ такой поспѣшностью, какъ будто имъ грозила опасность, и люди спѣшили какъ можно скорѣе захватить все, что можно. Иванъ Григорьевичъ, снявъ пиджакъ, усердно топтался на возу, умащивая, какъ можно плотнѣе и удобнѣе, снопы, подаваемые на вилахъ Сашей. Саша съ энергіей и задоромъ, свойственнымъ молодому и сильному тѣлу, швырялъ снопъ за сномомъ, не давая отцу опомниться, съ лукавымъ намѣреніемъ заставить отца спасовать предъ своей молодой силой. Но старый и выдержанный труженникъ — отецъ какъ бы не замѣчалъ лукавства сына и, весь засыпанный соломой и колосьями, продолжалъ стойко и терпѣливо укладывать снопы, пока телѣга была нагружена и взята подъ гнетъ.

— Ну, Саша, отдохнемъ малость. Ты меня упарилъ изрядно. Если такъ будемъ работать, то на завтра мало что останется и возить. Смотри, какъ всѣ зашевелились.

Дѣйствительно поле, какъ ярмарочная площадь, было сплошь покрыто возами; возлѣ возовъ двигались люди, поднимались и опускались вилы, мелкали летающіе снопы.

Связанные попарно воды лѣниво и спокойно паслись тутъ же у возовъ, въ ожиданіи запряжки. По дорогѣ

то и дѣло медленно, иногда непрерывною цѣпью, плыли со скрипомъ плотно нагруженные возы, закрывая нависшими снопами волочившихъ ихъ животныхъ и умаляя величину ихъ до смѣшного. Казалось особенно страннымъ и невѣроятнымъ видѣть какую-нибудь маленькую лошаденку, влекущую за собою цѣлую гору. Иногда на этихъ движущихся горахъ поднималась живая дѣтская головка, сверкала счастливая улыбка, и раздавался тонкій, понукающій животныхъ, крикъ, не оказывавшій, впрочемъ, никакого дѣйствія на животныхъ, продолжавшихъ идти подъ тяжелой кладью привычнымъ и осторожнымъ шагомъ.

— А ну-ка, Саша, запрягай лошадь. Пожалуй еще раза два успѣемъ обернуться съ поля, а завтра къ обѣду кончимъ и работу,—сказалъ Иванъ Григорьевичъ, поднимаясь съ копны, на которой отдыхалъ.—А не хотѣлось ему вставать. Ивана Григорьевича очень тянуло раскинуться на копнѣ и заснуть сладкимъ сномъ. Чистый, пахнувшій колосьями и насыщенный ароматомъ полевыхъ растений, воздухъ нѣжилъ грудь и сообщалъ пріятную истому всему тѣлу. Но Саша уже снарядилъ пѣгого, и они тронулись съ нивы на дорогу...

Скучнымъ и медленнымъ шагомъ брелъ за грузнымъ возомъ Иванъ Григорьевичъ. И сѣрыя, трудовыя мысли копошились въ его головѣ. Надо свезти хлѣбъ на гумно, а потомъ придется молотить, вѣять, везти на мельницу. И все это надо продѣлать во время, пользуясь свободной минутой, такъ какъ частенько приходилось отрываться отъ работы для требоисправлений. А сентябрь пропадалъ на писаніе клировыхъ вѣдомостей. Правда, иные псаломщики писали эти вѣдомости по вечерамъ, но Иванъ Григорьевичъ рѣшительно не могъ писать вечеромъ, если проводилъ день за физическимъ трудомъ. Дрожать руки, случаются кляксы, а это вещь недопустимая въ вѣдомостяхъ. А сколько времени отнимали требоисправленія сопровождавшіе ихъ обычаи? Погребеніе совершали два, три часа, а за обѣдомъ поминальнымъ сидѣли тоже три часа. Уйти отъ обѣда никакъ нельзя. Разобидишь всѣхъ. Также и со свадьбами. Приходилось тратить безъ дѣла цѣлые дни. А почитать псалтирь цѣлую ночь! Также чего-нибудь стоить. Весь день потомъ ходишь сонный, и

никакая работа въ голову не идетъ. А хозяйство вѣдь такая вещь; что нужно неусыпно вездѣ самому при-смотреть. Лошадь, корова, свиньи, домашняя птица—все это, какъ говорится, безъ хозяина плачетъ. Правда, Саша сталъ подниматься. Но вѣдь ему не сидѣть при отцѣ. Надо давать ему какую-нибудь дорогу. Руги въ наслѣдство не передашь? Школу то онъ окончилъ, а куда дальше? Хотѣлось бы въ церковно-учительскую школу, да удастся ли. Вотъ тоже эти школы. Вѣда для стараго псаломщика. Заставятъ учить ребятъ, и учи. А какъ будешь учить, когда самъ ничего не знаешь. Теперь учать по новому, скоро и хорошо. А чему учился самъ старый дьякъ? Слава Богу, что хоть въ Заозерье прислали особаго учителя въ церковную школу. А то хоть бѣги со службы...

— Иванъ Григорьевичъ, Иванъ Григорьевичъ!—давно кричалъ сзади черноволосый мужикъ:—подгоняйте пѣгого. Хлопецъ вашъ заснулъ на возу, а будетъ скоро дождь.

— А, что?—обернулся Иванъ Григорьевичъ:—это ты меня, Андрей, зовешь? А я задумался, да ничего и не слышу.

— Дождь, говорю, будетъ,—повторилъ Андрей.

— Гдѣ ему взяться?—съ изумленіемъ взглянулъ на небо Иванъ Григорьевичъ и обвелъ вокругъ глазами.

На западѣ изъ-за горизонта выползала синяя туча. Медленно, но неотвратимо, надвигалась она, охватывая большое пространство, гордо откинувъ вверхъ два громадныхъ бѣлесоватыхъ крыла. Эти могучія крылья, извиваясь во все стороны, сближаясь и вновь разъединяясь, казалось, тянули за собою тучу, не рѣшаясь окончательно выбрать направленіе. Вотъ одно изъ нихъ удачнымъ оборотомъ заслонило солнце и, какъ бы не рѣшаясь сразу плѣнить его, отклонилось въ сторону; но потомъ плавнымъ и могучимъ захватомъ плотно закутало его. Какъ будто кто опустилъ темную занавѣсь надъ бѣлымъ, искрившимся отъ лучей солнца, міромъ. Золотившіяся иглы сжатой ржи, уходившія вдаль безконечной площадью, вдругъ поблѣзли, потерявъ свой блескъ. Вырывавшаяся клубами изъ-подъ возовъ бѣлая пыль, почернѣла и стала казаться гуще и плотнѣе.

— Эй, Саша! Саша! — заволновался Иванъ Григорьевичъ. И когда ты успѣлъ заснуть. Проснись, дождь будетъ! Вотъ и хотѣлъ загонять отца снопами, а себя истомилъ.

Живое лицо Саши показалось среди нависавшихъ отовсюду сноповъ, и длинный кнутъ взвился надъ лошадью. Лошадь сразу взяла быстрый иноходческій шагъ. — Папа, возьмите ее подъ уздцы! — крикнулъ Саша, страшно боявшійся грозы. — Возьмите скорѣе! — безпокоился Саша: — какъ бы не перекинуть воза.

Но Иванъ Григорьевичъ уже вель быстро шагавшую лошадь. Оглядываясь на тучу, Саша часто стегалъ пѣгого. Ближайшая задача была прѣхать въ село, что называется, изъ-подъ тучи сухими. Уже оставалось вѣды версты полторы. Но вдругъ стоявшій неподвижно сухой воздухъ посвѣжѣлъ. Изъ-подъ тучи потянуло влажнымъ, холодноватымъ вѣтромъ. Вдалеку по дорогѣ покатились одинъ за другимъ столбы пыли, догоняя ѣдущихъ и обдавая ихъ песчаными брызгами. Затѣмъ замѣтались стоявшія у дороги вербы и липы, склоняясь во всѣ стороны своими верхушками и обнажая вѣтви предъ налетавшимъ вѣтромъ. Скоро дорога превратилась въ сплошную тучу пыли. Пѣгой уже бѣжалъ рысью, и рядомъ съ нимъ бѣжалъ Иванъ Григорьевичъ. Не отставалъ отъ нихъ и мужикъ Андрей. Сзади глухо и сердито зарокоталъ громъ. Саша, отъ страха крестившійся, гналъ пѣгого, пока, наконецъ, задыхавшійся Иванъ Григорьевичъ не крикнулъ на него: «да перестань ты, — демой рукой, подать, Ма ты гонишь и тонишь. И бояться нечего, скоро будемъ въ хатѣ.»

И действительно они черезъ двѣ—три минуты уже были во дворѣ. Къ удивленію Саши, до него успѣли и пѣгого распречь, и снопы скинуть, а дождя все не было. Туча потянулась куда-то въ сторону, расплылась по небу. Кругомъ вешивала молнія, доносился глухой и далекій гулъ, а вѣтеръ исчезъ безслѣдно. И только, когда Саша, уже поужинавъ, вышелъ взглянуть на дворъ, въ саду онъ услышалъ какой-то странный шорохъ, какъ будто въ немъ тикали тысячи часовъ и во чемъ-то таинственно совѣщались между собой въ ночной мглѣ. Потомъ тиканье участилось, и вдругъ зашумѣлъ густымъ потокомъ дождь.

III.

Утро было опять ясное. На небѣ ни облачка. Только туманъ густыми волнами висѣлъ надъ землей, и все кругомъ было напитано влагой до полноты, до излишества. Ноги уходили на четверть въ землю, оставляя глубокіе, некрасивые слѣды. Гумно, гдѣ бродили нахохлившіеся недовольные куры, все было испещрено крестиками отъ куриныхъ ногъ, а густыя вѣтви росшей у плетней бузины внезапно вздрагивали, роняя на землю крупныя и частыя капли, какъ бы спѣша стряхнуть съ себя лишнюю тяжесть. Синеватая, сверкающая роса облѣпила траву, обильно росшую на дворѣ Ивана Григорьевича. Вышелъ Иванъ Григорьевичъ. Взглянулъ и глубоко вздохнулъ.

— Агафья Петровна, — позвать онъ жену, — взгляни, вотъ такъ дождь Богъ послалъ. Земля, какъ каша. А царь изъ нея такъ и валить. Пахота на озими будетъ знатная.

— Такъ-то, такъ, — услышался изъ сѣней голосъ: — да плохо, что не успѣли перевезти съ поля того, что ужъ напахали. Теперь жди, пока обсохнутъ копы.

Изъ сѣней съ подойникомъ вышла Агафья Петровна.

— Ничего просохнетъ. Лѣтомъ дождь не то, что осенью.

— А вотъ надо думать, у кого бы попросить воловъ вспахать наше поле. Теперь вѣдь все возьмется за свои поля. Какъ ты думаешь, Агафья?

— А Андрей Ярчукъ развѣ не дастъ? Онъ же у тебя три роя взялъ и говорилъ, что отслужить, чѣмъ угодно.

— Это такъ, старуха. И крѣпкая же у тебя память на то, кто намъ долженъ. А вотъ я на этотъ счетъ слабъ. Ну пойду-ка я на пасѣку. Провѣдаю, не зашло ли какой улей дождемъ.

Иванъ Григорьевичъ, звучно и мужественно шлепая по грязи, зашагалъ со двора. Пройдя улицу, онъ свернулъ на луговину, гдѣ на склонѣ небольшого холма темнѣла небольшая лицевая рощица, изъ года въ годъ служившая лѣтомъ пріютомъ пчелинаго хозяйства Ивана Григорьевича. — Но не суждено было Ивану Григорьевичу

чу въ этотъ день порадоваться пчелами и, какъ хотѣлось, походить за ними. Едва Иванъ Григорьевичъ успѣлъ обойти ульи и убѣдиться, что дождь не причинилъ имъ несчастя, какъ онъ увидѣлъ пономаря Марка, бѣжавшаго по грязи чрезъ луговину въ пасѣку. Плоское, съ широкимъ ртомъ, лицо пономаря было необычайно взволновано, и, еще не успѣвъ поздороваться съ Иваномъ Григорьевичемъ, онъ торопливо закричалъ:

— О. благочинный приказали вамъ сейчасъ идти къ нему. Приобщать стараго Опанаса Вьюна. Задавило глиной.

— Гдѣ, какъ?—засуетился Иванъ Григорьевичъ, почему-то застегивая пуговицы пиджака и быстро сбѣгая внизъ къ Марку.

— Да пошелъ онъ въ яръ набрать глины дочкѣ для мазки. Копаешь себѣ глину и копаешь. А она то отъ дождя отсырѣла, да какъ ахнетъ на него... Вытащили, еле дышетъ, говорить не можетъ.

— Божья воля на все!—перекрестился Иванъ Григорьевичъ, и почти бѣгомъ зашѣпшилъ въ село.

Когда пришли мѣстный священникъ, онъ же и благочинный, о. Иоаннъ и Иванъ Григорьевичъ, Опанасъ лежалъ въ хатѣ на лавкѣ, прикрытый бѣлой холстинкой. Такое же бѣлое было у него и лицо. На немъ были еще запачканные красной глиной сапоги. Онъ тяжело дышалъ, не открывая глазъ. Дочка Опанаса Оксана рыдала и причитала надъ нимъ.

— Оксана, скажи отцу, что батюшка пришелъ,—просилъ ее благочинный о. Иоаннъ:—можетъ онъ придетъ въ себя. Вѣдь приобщить его надо.

— Тату, тату,—кричала Оксана:—заговорите, откройте ваши оченьки.

Но по лицу Опанаса проходили только болѣзненные судорги.

— Подождите, сказалъ Иванъ Григорьевичъ:—вотъ я попробую привести его въ чувство.—Оксана! перестань плакать и уйди отсюда.

Иванъ Григорьевичъ наклонился къ уху Опанаса и строго и спокойно сказалъ: «Опанасъ, Св. Дары предъ тобой. Молись».

И, къ удивленію, больной открылъ глаза и зашевелилъ губами.—О. Іоаннъ воспользовался минутой и приобщилъ Опанаса, поддерживаемаго Иваномъ Григорьевичемъ. Рука Опанаса дѣлала усиліе перекреститься, но не смогла и безпомощно опустилась внизъ и свисла съ лавки. Когда вошла Оксана, Опанасъ былъ уже въ другомъ мірѣ. Оксана подняла ужасный вопль, привлекая толпу зрителей. Всѣ разомъ говорили и утѣшали Оксану; нѣкоторыя бабы, расположившись въ хатѣ, какъ у себя дома, занялись покойникомъ, такъ какъ умершій Опанасъ, недавно поселившійся въ Заозерьѣ, не имѣлъ, кромѣ дочки, ни одной родственной души въ селѣ, и позаботиться о погребеніи его было некому. Оксана же, потерявшая въ лицѣ умершаго все, ходила въ отчаяніи по хатѣ, неспособная о чемъ либо хлопотать и думать.

— Вотъ такъ горе дѣвушкѣ Богъ послалъ!—вдыхали бабы.—Не пристроилъ отецъ родной при жизни, а теперь оставилъ одну сиротой. И куда ей теперь идти и что дѣлать? Не жить же ей одной въ хатѣ!

Вечеромъ когда Афанасія вынесли въ церковь, а изнуренную, исплакавшуюся за день Оксану какая-то сердобольная баба звала къ себѣ переночевать, подошелъ къ Оксанѣ Иванъ Григорьевичъ и съ отеческой лаской сказалъ: „ну, дѣвонька, собирай-ка въ сундукъ все, что поужнѣе, да поѣдемъ ко мнѣ. Я уже и лошадку запрегъ. Када же тебѣ дѣваться?“

— Дяденька, прошентала Оксана:—спасибо вамъ. Да только какъ же это я поѣду къ вамъ жить... чужая, ненужная...

— Богъ съ тобой, Оксана, всѣ мы люди свои. И ты меня знаешь, и я—тебя. Поживешь у меня, оглядишься, а тамъ какъ нибудь и устроишься.

— Ызжай, ѣзжай, Оксана, заговорили окружавшія ее и Ивана Григорьевича бабы:—это тебѣ Богъ хорошаго человѣка посылаетъ. Иванъ Григорьевичъ ужъ тебя устроить, знаемъ мы его. Слава Богу, двадцать пять лѣтъ онъ у насъ.

Оксана послушно пошла изъ церкви за Иваномъ Григорьевичемъ. Толпа мужиковъ и бабъ, вышедшая изъ церкви, постепенно тая, гудѣла, и слышно было отдѣльные голоса, добрая душа у него! Мы то еще думали: что

будеть съ дѣвушкой? гдѣ ей укрыться? А онъ живо все порѣшилъ.

Вечеромъ Оксана переѣхала съ пожитками въ домъ Ивана Григорьевича, гдѣ ее обласкали и приняли, ее какъ члена семьи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ.

1). На сооруженіе новой каменной церкви въ с. Песчанкѣ, Константиноград. у. за январь—мартъ получено:*)

1. Отъ Настоятеля Николаевской церкви с. Поповки, Константиноградскаго уѣзда, Митрофана Людкевича пять руб. 10 коп. (5 р. 10 к.).

2. Отъ Пирятинскаго Градскаго Благочиннаго Н. Иерусалимова отъ 18-ти церквей восемнадцать рублей и по воззваніямъ четыре руб. 11 коп., всего двадцать два руб. 11 коп. (22 р. 11 к.).

3. Отъ Благочиннаго 3-го округа, Зѣньковскаго уѣзда, Священника Григорія Каменецкаго отъ 14-ти церквей и по подписнымъ листамъ—всего шестнадцать рублей 3 коп. (16 р. 3 к.).

4. Отъ Благочиннаго 3-го округа, Кобелякскаго у., священника Гавріила Степанченка отъ 17-ти церквей по подписнымъ листамъ—пятнадцать руб. 50 коп. (15 р. 50 к.).

5. Отъ Священника с. Старовѣровки Николаевской церкви, Константиноградскаго уѣзда, Андрея Виноградскаго три руб. (3 р.).

6. Отъ Священника Григорія Ярещенко с. Гробовщины—одинъ руб. 40 коп. (1 р. 40 к.).

7. Отъ Священника с. Попово, Кобелякскаго уѣзда, Николая Никифорова два руб. 35 коп. (2 р. 35 к.).

8. Отъ Священника м. Куриньки, Лохвицкаго уѣзда, Александра Животкова одинъ руб. (1 р.).

9. Отъ Священника с. Мельниковъ, Золотоношскаго уѣзда, Александра Михновскаго одинъ руб. (1 р.).

10. Отъ Священника м. Лютеньки, Гадячскаго уѣзда, Андрея Войтенко три руб. (3 р.).

*) По воззванію (П. Е. В. 1909 г., 10-е марта, № 8 ч. оф. стр. 249-я) и по Постановленію 17-го очереднаго Епархіальнаго Съѣзда (П. Е. В. 1909 г., 10-е ноября, № 32-й ч. оф. журналъ № 3-й стр. 842-я).

11. Отъ Благочиннаго 3-го округа, Миргородскаго уѣзда, м. Сорочинцы, восемнадцать руб. 95 коп. (18 р. 95 к.).

12. Отъ Священника м. Сѣнча, Лохвицкаго уѣзда, Преображенской церкви П. Ярещенко одинъ руб. (1 р.).

13. Отъ Священника с. Петровки, Гадячскаго уѣзда, Покровской церкви одинъ руб. (1 р.).

14. Отъ Благочиннаго 4-го округа, Лубенскаго уѣзда, Священника с. Черевки Засилія Бельговскаго четырнадцать руб. (14 р. 6.).

15. Отъ Священника с. Богатой Чернетчины Троицкой церкви Василия Дараганова шесть руб. 50 коп. (6 р. 50 к.).

16. Отъ Благочиннаго 2-го округа, Полтавскаго уѣзда, Василия Ващенко четырнадцать руб. (14 руб.).

17. Отъ Благочиннаго 4-го округа, Константиноградскаго уѣзда, отъ 20-ти церквей, Священника Владимира Маркова двадцать руб. (20 р.).

18. Отъ Благочиннаго 3-го округа, Роменскаго уѣзда, о. Константина Трояновскаго отъ 10-ти церквей десять руб. (10 р.).

19. Отъ Священника с. Коровинець, Роменскаго уѣзда, Алексія Андриевскаго три руб. (3 р.).

20. Отъ Благочиннаго 4-го округа, Прилукскаго уѣзда, священника Кирилла Андриевскаго шестнадцать руб. 28 коп. (16 р. 28 к.).

21. Отъ Священника с. Книшовки, Гадячскаго уѣзда, Ананія Самойловича восемьдесятъ коп. (80 к.).

22. Отъ Благочиннаго 4-го округа, Хорольскаго уѣзда, девятнадцать руб. (19 р.).

23. Отъ Священника с. Грицовки, Прилукскаго уѣзда, четыре руб. 5 коп. (4 р. 5 к.).

24. Отъ Благочиннаго 2-го округа, Кобелякскаго уѣзда, Священника Іоакима Гороновича три руб. 90 коп. (3 р. 90 к.).

25. Отъ Благочиннаго 7-го округа, Золотоношскаго уѣзда, Протоіерея Михаила Павловскаго двадцать одинъ руб. 57 коп. (21 р. 57 к.).

26. Отъ Благочиннаго 6-го округа, Золотоношскаго уѣзда, священника Алексія Клепачевскаго, шесть руб. 90 коп. (6 р. 90 к.).

27. Отъ Благочиннаго 2-го округа, Лохвицкаго уѣзда, Священника Петра Бѣлаго, четыре руб. 3 к. (4 р. 3 к.).

28. Отъ Благочиннаго 6-го округа, Полтавскаго уѣзда, Священника Іоанна Костецкаго шесть руб. 55 коп. (6 р. 55 коп.).

29. Отъ Благочиннаго 2-го округа, Хорольскаго уѣзда, Священника Никанора Букшованаго девятнадцать руб. 12 коп. (19 р. 12 к.).

30. Отъ Благочиннаго 5-го округа, Полтавскаго уѣзда, Священника Василя Черемховича с. Демидовки, шестнадцать руб. 20 коп. (16 20 к.).

31. Отъ Священника Успенской церкви с. Рублевки, Кременчугскаго уѣзда, Василя Бѣленькаго, одинъ руб. 85 коп. (1 р. 85 к.).

32. Отъ Священника Іоанно-Богословской церкви с. Ивановки, Константиноградскаго уѣзда, Моисея Бѣльченко двѣнадцать руб. 90 коп. (12 р. 90 к.).

33. Отъ Священника с. Ново-Парафіевки, Константиноградскаго уѣзда, Іоанна Соболева десять руб. (10 р.).

34. Отъ Священника с. Екатериновки, Константиноградскаго уѣзда, Димитрія Алтуева четере руб. 50 коп. (4 р. 50 к.).

35. Отъ Священника Рождество-Богородичной церкви с. Крутояровки, Константиноградскаго уѣзда, Сергія Андреевича Жернового, одинъ руб. 35 коп. (1 р. 35 к.).

36. Отъ Священника с. Дегтярей, Прилукскаго уѣзда, Преображенской церкви о. Александра Волкова одинъ руб. (1 р.).

37. Отъ Благочиннаго Градскихъ церквей, города Зѣнькова, Протоіерея Михаила Романовскаго восемь руб. (8 р.).

38. Отъ Благочиннаго 2-й части, Гадячскаго уѣзда, священника Петра Дубянскаго семь руб. 62 коп. (7 р. 62 к.).

39. Отъ о. Протоіерея Преображенской церкви, города Полтавы, Григорія Іоанновича Гамалѣи семь р. (7 р.).

40. Отъ Священника Троицкой церкви села Натально, Константиноградскаго уѣзда, о. Николая Пермежскаго два руб. (2 р.).

41. Отъ Благочиннаго 2-го округа, Пирятинскаго уѣзда, Священника Прокопія Сахновскаго семнадцать руб. (17 р.).

42. Отъ Благочиннаго 3-го округа, Хорольскаго уѣзда, Протоіеря Іоанна Ушацкаго семнадцать руб. 20 коп. (17 р. 20 к.).

43. Отъ Благочиннаго 1-го округа, Хорольскаго уѣзда, протоіеря Василя Никифорова десять руб. 40 коп. (10 р. 40 к.).

44. Отъ Священника Іоанно-Богословской церкви с. Радаловки, Хорольскаго уѣзда, Василя Навроцкаго одинъ руб. 90 коп. (1 р. 90 к.).

45. Отъ Благочиннаго 5-го округа, Хорольскаго уѣзда, Священника Іоанна Старухина одиннадцать руб. (11 р.).

46. Отъ Благочиннаго 4-го округа, Переяславскаго уѣзда, Священника Николая Богдановича два руб. 80 коп. (2 р. 80 к.).

47. Отъ Благочиннаго 1-го округа, Миргородскаго уѣзда, священника Димитрія Мильгевскаго четырнадцать руб. (14 руб.).

48. Отъ Благочиннаго 1-го округа, Лохвицкаго уѣзда, протоіеря о. Георгія Галковскаго шестнадцать руб. (16 руб.).

49. Отъ Архангело-Михайловской церкви села Берсаль, Лохвицкаго уѣзда 53 коп. (53 к.).

50. Отъ Священника Феодора Зеленскаго Троицкой церкви с. Келеберды, Золотоношскаго уѣзда, 50 к. (50 к.).

Итого. . . 424 р. 89 к.*).

II). Въ пользу сиротъ умершаго священника Василя Дараганъ.

Отъ священника с. Горбаневки Д. Заблоцкаго поступило—3 руб. 20 к.

Предсѣдатель Попечительства—свящ.

Стефанъ Ильяшевичъ.

* И по сіе время далеко не всѣ О.о. благочинные внесли слѣдующее отъ ихъ Благочинній обязательные взносы по одному рублю отъ каждой церкви, во исполненіе постановленія 17-го очереднаго Епархіальнаго Съѣзда, журналъ № 3-й пунктъ 13-й. Нѣкоторые, вмѣсто обязательныхъ рублевыхъ взносовъ, представили только по воззваніямъ. Всего получено 628 р. 37 к., а церквей въ Епархіи 1242.

Какъ причтъ, такъ и Попечительство всепокорнѣе просятъ О.о. Благочинныхъ и О.о. Настоятелей ускорить слѣдующее взносы.

Предстоятъ обязательные платежи по контракту, а средствъ,—хоть ликвидируй дѣло,—никакихъ нѣтъ...

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Иконостасная мастерская

СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА

Ермаковского

въ г. Черкасахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами;

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и маларныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

✦ За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ. ✦

Фирма существуетъ съ 1879 года.

8-10.

16-го СЕНТЯБРЯ 1909 г.

НАМИ ВНОВЬ ОТКРЫТЬ

БАКАЛЕЙНЫЙ И РЫБНО-ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ

МАГАЗИНЪ

по Протопоповской ул. противъ памятника
КОТЛЯРЕВСКАГО въ помѣщеніи бывшаго
Мазанова.

МАГАЗИНЪ СНАБЖЕНЪ ТОВАРАМИ

Русскихъ и заграничныхъ первоклассныхъ фирмъ.

ЦѢНЫ НА ТОВАРЫ НАЗНАЧЕНЫ ДОБРОСОВѢСТНЫЯ.

Съ почтеніемъ **Е. Губскій и И. Клишко.**

7-10.

Художественная и иконостасная МАСТЕРСКАЯ

И. И. КРАВЕЦЪ,

окончившаго фигурный классъ высшей школы живописи Московскаго Худож. Общ., состоящаго годъ Высочайшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ.

Художественныя работы моей мастерской можно видѣть въ Соборной церкви въ г. Кобелякахъ.

Адресъ для писемъ: г. Кобеляки, Покр. ул. д. Ховрина, для телегр.: Кобеляки, **Кравецъ.** 9—18.

*Студенты старшаго курса Москов-
ской Духовной Академіи*

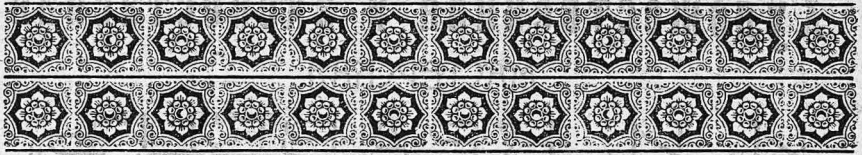
**Владиміръ Давидовичъ
и Андрей Парій** (бывшій питомецъ Полтав-
ской духовной семинаріи)

готовятъ къ экзаменамъ на *священника* и *діакона*, а также поступающихъ въ первые пять классовъ Духовной семинаріи.

ВОЗНАГРАЖДЕНІЕ САМОЕ УМѢРЕННОЕ.

Начало занятій по соглашенію.

*Письменные справки по 1-е іюня 1910 года,
Серіевъ Посадъ, Московской губ. Студ. Духовн.
Академіи Вл. Давидовичу.*

ОКОНЧАВШЕГО ФІЛІУСІЯ КИЄВСЬКОГО ВИСШЕГО ШКОЛЯ
КІЄВОМЪ МОСКОВСЬКОГО ХУДОЖ. СОСТОЯВШЕГО
ГОДА ВЫСОЧАЙШЕГО ЕГО ИМПЕРАТОРСЬКОГО ВЕ-
ЛІЧЕСТВА ПОРЯДКАМЪ

СОДЕРЖАНІЕ --I. Свѣтлая Пасха. --II. И не узнали Его. --III. Свѣ-
тлый день Воскресенія. --IV. Происхожденіе чина 12-ти Евангелій. --V. Сек-
та «Іоаннитовъ». --VI. Бесѣда о патріотизмѣ. --VII. Въ деревнѣ. --VIII.
Иванъ Григорьевичъ. --IX. Свѣдѣнія о пожертваніяхъ. --X. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлецкій.*
В. Кононатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 20 Апрѣля 1910 года.

